

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

4

1945

ОТ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ НА 1945/46 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. Православный Богословский Институт является высшим учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и других богословски образованных деятелей Церкви.

2. Курс обучения в Институте, рассчитанный на 4 года, построен таким образом, что по окончании 1-го и 2-го года обучения, составляющих первый концентр, желающие могут быть рукоположены в сан священника для служения в сельских приходах. Остальные переходят на второй концентр.

3. Продолжительность обучения на втором концентре составляет также 2 года. Окончание второго концентра дает законченное высшее богословское образование со званием действительного студента.

4. В Богословский Институт принимаются лица мужского пола православного вероисповедания не моложе 18 лет.

5. На I курс Института принимаются лица со средним или высшим образованием, но закончившие курс Духовного училища или сдавшие испытания по следующим предметам: Священная история Ветхого и Нового Завета, Катехизис, Учение о Богослужении, Краткая история Христианской церкви, Краткая история Русской Церкви, Славянский язык и Церковное пение.

6. На II курс Института принимаются лица, сдавшие испытания за I курс в объеме программ Института.

7. Желающие поступить на I и II курсы Института подают в его канцелярию на имя ректора следующие документы: а) прошение, б) анкету, в) метрическую выпись о рождении, г) свидетельство об образовании, д) справку от врача о состоянии здоровья, е) справку о семейном положении, ж) автобиографию и з) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

8. Документы принимаются до 15 августа в канцелярии Института по адресу: Москва, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Богословского Института.

9. Приемные испытания будут производиться с 15 по 25 сентября. Начало занятий — 1 октября.

10. При Институте имеется общежитие для иногородних студентов, нуждающихся в жилплощади.

11. Стипендия устанавливается в зависимости от успеваемости каждого студента по истечении 2 месяцев учебных занятий.

12. Все студенты Института, как живущие в интернате, так и приходящие, подчиняются правилам внутреннего распорядка, которые определяют весь учебно-воспитательный режим, а именно: порядок учебных занятий, поведение студентов и обязательное посещение установленных Богослужений.

13. Учебные занятия проводятся ежедневно с 9 часов утра, кроме воскресений и других праздничных дней (церковных и гражданских).

14. Окончившие полный курс Богословского Института получают право работать в городских приходах в качестве священников и в качестве преподавателей духовных учебных заведений, а также и на других ответственных должностях.

15. По окончании 4-летнего курса действительные студенты могут представлять в Ученый Совет Института сочинения на ученую степень кандидата Богословия, а наиболее способные из них будут оставляться при Институте на 5-й год в качестве аспирантов-степендиатов для подготовки к научно-педагогической деятельности.

РЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕЙ Т. Д. ПОПОВ

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 4

Апрель 1945 года

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЭСТОНСКОЙ СХИЗМЫ

Дело о прекращении Эстонского раскола Московской Патриархией было поручено Высокопреосвященному Григорию, Архиепископу Псковскому и Порховскому. В феврале с. г., по поручению Высокопреосвященного Григория, Синод Эстонской Митрополии разослал всем эстонским приходам предложение прислать через Синод заявление в Московскую Патриархию с раскаянием в происшедшем расколе и с просьбой принять кающихся в состав Православной Русской Церкви. С этой целью ускорения этого дела, не дожидаясь получения заявлений от всех приходов, Высокопреосвященный Григорий 3 марта с. г. прибыл в Таллин. 5 марта состоялось совещание Владыки Григория с членами т. н. Синода Эстонской Православной Церкви по вопросу о ликвидации эстонской схизмы. На совещании Владыка Григорий высказал надежду, что возвращение эстонского клира и мирян в юрисдикцию Московского Патриарха будет на сей раз актом безусловной искренности с их стороны. Присутствующие эстонцы заверили Высокопреосвященного Григория в своем бесповоротном решении прекратить схизму. Архиепископ Григорий указал, что, поскольку члены Синода являлись наиболее активными соучастниками бывшего Эстонского Митрополита Александра (Паулус) в деле организации и поддержания схизмы,— их нравственная ответственнось перед Московской Патриархией за отторжение клира и мирян Эстонской епархии от спасительного единения с Матерью-Церковью Российской, а следовательно, и за задержку дела спасения верующих Эстонской епархии, значительно усугубляется по сравнению с виной клира и мирян, не участвовавших непосредственно в организации схизмы, в силу чего и покаяние членов Синода должно быть изложено в выражениях, отражающих сознание ими своей сугубой вины пред Матерью-Церковью Российской. Представители Синода, вполне согласные с указанием Архиепископа, выразили со своей стороны полную готовность нести сугубую ответственность за свою раскольническую деятельность. Акт воссоединения намечено было провести по чину, установленному Московской Патриархией для принятия в общение с Православной Церковью раскольников типа «обновленцев», «иосифлян», «самосвятов» и т. д. При этом председателю Синода было указано на необходимость при чтении покаянного заявления отметить, что заявление это делается не только от лица членов Синода, но и от лица вообще всего эстонского клира и мирян, пребывающих в расколе. Практическое же оформление воссоединения с Православной Церковью Российской клира и мирян, желающих этого воссоединения, но фактически в данный момент отсутствующих в г. Таллине, решено было поручить новому составу

Эстонского Епархиального Совета при непременном очищении совести кающимися пред своим духовником с последующим направлением акта о воссоединении правящему Архиепископу Эстонской Епархии на утверждение и с уведомлением о сем Московского Патриарха. Далее, Высокопреосвященный Архиепископ Григорий объявил присутствующим о ликвидации т. н. Синода Эстонской Церкви как органа управления, теряющего на будущее время свои полномочия по управлению церковной жизнью в Эстонской Епархии, и предложил создать при правящем Архиепископе Эстонской Епархии Епархиальный Совет с включением в его состав, на паритетных началах, представителей от русского и эстонского православного духовенства в количестве не более 4 членов, по два представителя от каждой национальности, а также двух к ним кандидатов на тех же паритетных началах. Далее, Архиепископ Григорий заявил о необходимости изъятия из богослужебной практики всех новшеств, введенных в период раскола (канты, хоралы и т. п.), а также рекомендовал издавать единый печатный церковный орган в епархии на русском и эстонском языках. Члены Синода выразили пожелания: а) сделать перевод русских богослужебных книг на эстонский язык, дабы привести богослужение к единообразию по всей Эстонской епархии; б) в целях достижения того же церковно-богослужебного единообразия издать певческие сборники на эстонском языке; в) организовать в Эстонской епархии Богословско-Пастырские Курсы для пополнения недостающих богословски образованных кадров эстонского православного духовенства. Члены бывшего Эстонского Синода выразили Архиепископу готовность точно выполнить его указания.

Воссоединение было назначено Высокопреосвященным Григорием в Никольской церкви Таллина на 6 марта 1945 года. Порядок воссоединения изложен в прилагаемом далее «Акте о воссоединении с Московской Патриархией русско-эстонского духовенства и мирян Эстонской Епархии, самочинно отколовшихся от Матери-Церкви Российской».

В 10 часов дня 6 марта 1945 года в Никольской церкви Таллина собрались: настоятель Симеоновской церкви Таллина, председатель Нарвского Епархиального Совета протоиерей И. Богоявленский, настоятель Никольской церкви Таллина, зам. председателя протоиерей Г. Алексеев, настоятель Казанской церкви Таллина, член Епархиального Совета священник А. Осипов и духовенство таллинских городских церквей.

По прибытии в Никольский храм Высокопреосвященного Архиепископа Григория и облачении его в полное архиерейское облачение, последний вместе с собравшимися членами Нарвского Епархиального Совета и духовенства совершил краткое молитвословие по следующему чину:

«Благословен Бог наш», Трисвятое, «Отче наш», «Приидите поклонимся», Псалом 50, «Помилуй нас, Господи», «Господи, помилуй нас», «Милосердия двери».

После этого от себя лично и от лица всех присоединяемых из Эстонской схизмы — секретаря Синода Эстонской церкви, настоятеля Преображенской церкви Таллина священника Н. Кокла, настоятеля Пюхтицкого женского подворья Таллина, — протоиерия А. Троицкого, заштатного протоиерия К. Кокла, диакона Немменской церкви Никольского и мирян — псаломщика Пуу и Андрея Пунщун — председатель бывшего Синода Эстонской Церкви, настоятель Немменской

церкви протоиерей Х. Винк прочитал и вручил Высокопреосвященному Архиепископу Григорию подписанное ими покаяние, изложенное в следующих выражениях:

«Мы, нижеподписавшиеся, исповедуем Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери и всем Святым и тебе, Высокопреосвященнейший Владыко, наш великий грех в том, что, состоя членами т. н. Синода Эстонской Митрополии, организованного в свое время для внутреннего управления Эстонской Церковью без благословения на то Московской Патриархии,— мы учинили раскол с Матерью-Церковью Российской и, пребывая в расколе, производили этим соблазн среди верующих, задерживая дело их спасения.

Мы глубоко сожалеем обо всем этом, искренне раскаиваемся в содеянном, со скорбью переживаем свою виновность в соучастии нарушения клятвы, данной Митрополитом Александром (Паулус) от имени клира и мирян Эстонской Церкви в верности Московской Патриархии в 1941 году 30 марта, признаем свою ответственность за нашу активную деятельность до настоящего времени по устроению Эстонской церковной жизни в направлении сознательного отторжения клира и мирян от путей Московской Патриархии, просим простить нас, благословить и помолиться о нас грешных.

Даем искреннее обещание в дальнейшей церковной работе блюсти верность и послушание Матери-Церкви Российской и ее Главе — Патриарху Московскому и всея Руси.

Вместе с сим от лица всего клира и мирян, пребывающих в управлении Синода Эстонской Митрополии, мы приносим искреннее раскаяние в пребывании их в отделении от Московской Патриархии и просьбу о принятии и их в общение Церкви, дабы единым сердцем, и едиными устами славить Единого Бога, Творца и Спасителя мира».

Подписи: ПРОТОИЕРЕЙ ХРИСТОФОР ВИНК,
СВЯЩЕННИК НИКОЛАЙ КОКЛА,
ПРОТОИЕРЕЙ АНГЕРЬЯНС,
АНДРЕЙ ПУНЩУН и КОНСТАНТИН ПУУ

г. Таллин
6 марта 1945 г.

Выслушав покаянное заявление, Высокопреосвященный Архиепископ Григорий прочитал над присоединявшимися разрешительную молитву из «Чина исповедания» («Господи Боже спасения рабов Твоих»), присутствующие пропели кондак Св. Троице — «Егда снизшед, языки слия», протодиакон Никольской церкви произнес сугубую ектению, и Архиепископ совершил отпуст.

Взаимным приветствием «Христос посреде нас» закончился чин принятия вышепоименованных лиц в сущем сане в каноническое общение с Московской Патриархией и со всею законною иерархиею Православной Русской Церкви.

Божественную Литургию по окончании чина присоединения Высокопреосвященный Архиепископ Григорий совершил в Никольском храме в сослужении всего наличного духовенства, в том числе и присоединившихся.

После литургии был отслужен благодарственный Господу Богу молебен. Перед молебном Архиепископ Григорий, приветствуя воссоединившихся эстонцев, выразил глубокую радость от себя и от Рус-

ской Матери-Церкви по поводу возвращения к Ней отколовшихся Ее членов. Новоприсоединенных приветствовал протоиерей И. Богоявленский. В конце молебна председатель б. Синода протоиерей X. Винк благодарил за присоединение и опять заверил в искренности возвращения и твердом в дальнейшем пребывании православных эстонцев в единении с Матерью-Церковью Русской.

Это богослужение произвело на всех присутствовавших в храме глубокое впечатление; у многих молящихся были видны на глазах слезы. Особенно потрясающим был момент, когда кающиеся коленопреклоненно слушали молитву разрешения их греха; ясно, почти до осязательности чувствовалось присутствие в храме Духа Божьего.

ПРОТОИЕРЕЙ И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Статьи

О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим». (Мф. 24, 4—5).

С таким предупреждением Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа обращаемся ко всему миру мы, Собор представителей почти всех Православных Церквей, Божиим Промыслом во граде Москве ныне сошедшихся.

Православная Богоблагодатная Церковь, по слову Того, Кто сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток» (Мф., 11, 29), всегда старалась руководствоваться законами миролюбия и духом терпеливости. Но и сему иногда бывает предел, чтобы не впасть во вредное непротивление злу. И Сам Спаситель наш иногда негодовал на жестокосердие людей. Есть и праведный гнев, по слову Псалмопевца: «Гневайтеся (т. е. будьте действенны, горячи), и не согрешайте!» Есть и божественный гнев. Возбуждаемые им и мы, недостойные служители Святой Православной Церкви, дерзновенно возвышаем свой глас по поводу некиих неправд Римско-католической Церкви. Церковь наша долго молчала. Теперь глаголем.

Многократно за эти годы войны Рим рассылал свои послания по всему миру. Правда, большей частью они оставались бесплодными как лишенные внутренней силы Духа Животворящего. Но некоторые простодушные люди все же смущались ими, другие же злонамеренно пользовались в своих политических видах.

На сей раз Соборный разум наш остановился на странном поведении Римско-католической Церкви; в то время, когда почти все человечество вооружилось против виновников страшных войн, Римско-католическая Церковь явно или прикровенно защищала и защищает их. Кто же не знает, что она поддерживала и покрывала их и в Италии, и в Испании, и среди католических славян, и в Латинской Южной Америке?! Кто не знает ныне, что она действовала и доселе действует в том же духе и среди католиков Северной Америки и Канады, хотя иногда и сокровенно?! Кто не замечает агрессивного направления Римско-католической Церкви вообще?

В последнее же время она стала взывать к «братолюбию», стремясь вызвать чувство жалости к тем народам, которых ждет скорое поражение, в частности, к немцам.

Римско-католическая Церковь совершенно открыто непрестанно вела и ведет упорную борьбу против Советского Союза, против России, стремясь подорвать доверие к одному из сильнейших и жертвеннейших членов Союза объединенных наций в их борьбе против общих врагов.

Дивимся мы этой жалости к фашистским народам, которые возмутили всю вселенную и ввергли ее в пучину крови, в море бесконечных мук и неисчислимых слез!

Разве не они планомерно и беспощадно убивали и уничтожали тысячи, миллионы людей всех рас, и неверующих, и верующих?! Не они ли угоняли миллионы мирных жителей в жестокий плен?

Где же была католическая жалость, когда итальянский фашизм душил беззащитных и босых абиссинцев? — Не слышно было ни одного слова!

Почему Римско-католическая Церковь молчала, когда почти вся Европейская часть России была превращена в груды камней и пепла?! Она не взывала о жалости, а слала своих миссионеров в оккупированные фашистами области.

Жалела ли она православных греков, когда они сотнями тысяч вымирали от голода?

Рим тогда молчал.

Теперь же, когда извергам приходит конец, Римско-католическая Церковь заговорила о жалости к ним.

Несправедлива, вредна и даже жестока эта фальшивая жалость!

Несправедлива, потому, что она одностороння и запоздала: нужно было раньше жалеть других.

Вредна оттого, что эта жалость помогает мучителям, ибо такая пропаганда имеет целью ослабить силу к борьбе у союзников.

Жестока и опасна, ибо готовит к новой войне тех, которые уже дважды мучают мир.

Несправедливы также и опасения Римско-католической Церкви, высказываемые ею относительно Советского Союза. Она боится за религию? А не вернее ли, что она опасается нового политического строя?

Из истории мы знаем, что Римско-католическая Церковь вела борьбу против Православной Церкви и при святом князе Александре Невском, и в Смутное время при святом Патриархе Гермогене, и при царях православных, пользуясь всяким поводом к этой борьбе. Боролась она против Православного Востока и во времена крестовых походов. Римско-католическая Церковь благословляла итальянцев на неравную, хотя и неудачную борьбу против маленькой Эллады. Нет, здесь дело не в религии...

Ведь теперь все видят, что в освобожденных странах Советский Союз не вводит своего строя и не восстает против религии.

Мы же, Собор православных иерархов со всей почти вселенной, собственными своими очами видевшие теперь положение Церкви в России, по совести пред Богом свидетельствуем, что здесь не только не преследуют православной веры, не только существует и гарантирована свобода религии, но Советское Правительство даже помогает Православной Церкви и также дружественно и с необыкновенным уважением относится и к прочим Восточным Церквам. Мы это видели и свидетельствуем об этом пред всем миром.

Какое же злое дело творит Римско-католическая Церковь, ведя и через печать, и через свое духовенство, и через проповеди свою лживую пропаганду! Великий грех совершает она пред Богом и неведущими людьми!

Что еще слышим мы от католиков в последнее время?

Они опасаются вредных последствий после войны со стороны союзников, поставивших условие о «безоговорочном» подчинении.

Но справедливо сказал недавно премьер Великобритании Черчилль:

— «Мы, союзники, не чудовища, а люди, стремящиеся пронести вперед светоч вселенной и строить здание мира, свободы, справедливости и закона» (из речи в парламенте).

А предварительно перед этим совершенно необходимо, благоразумно и полезно для самих же побеждаемых, чтобы надломлена и сломлена была их гордость, злоба, ослепившая им очи. Иначе самая мнимая доброта обратится во зло.

Мы, православные, не забываем слов св. Апостола Павла: «Если враг твой голоден, накорми его» (Римл. 12, 20). Но помним и знаем и другие слова Спасителя, Кроткого и Смиренного сердцем: «Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями (т. е. озлобленными врагами), чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6).

Всему свое время.

Пусть же и Римско-католическая Церковь не защищает страшное зло и творящих его.

Впрочем, мы верим, что это и не под силу ей. Союзники не остановятся, пока не освободят мир от удушающего кошмара. Не послушают они слов папы, клира и католической печати! Мир жаждет свободы от страха!

Не остановить от справедливого возмездия, а потом и от праведного суда армии русских и прочих воинов Советского Союза, потому что у одного сожжена жена, у другого зарублен ребенок, у третьего пристрелили старика-отца, у иного угнана в плен молодая сестра; у большинства кто-нибудь да погиб; выжжены деревни и дома; страна ввергнута в голод и холод, разрушены святыни! Ничтожны для этих оскорбленных и до дна души огорченных людей пустые слова Рима! Эти защитники правды и мирной трудовой жизни не остановятся перед справедливым возмездием, благотворным и для самих врагов!

Не остановить вождям Римско-католической Церкви этой праведной грозы Самого Бога, пока не исполнится на возмутителях вселенной пророчество и закон Его Самого: «Взявший меч от меча и погибнет!» А другой закон гласит: «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить!» (Мф. 7, 2).

Это тоже слова Божии! И отменить их может лишь одно искреннее покаяние и перемена, а не слова!

О, мы, конечно, знаем и свои собственные грехи и тоже нуждаемся в покаянии. Но мы уже восприняли и еше воспринимаем великие страдания и воспринимаем их как милосердное очищение от Отца Небесного.

Но сей путь предстоит и тем, через кого пострадал и страдает весь мир. Нужно каяться и Римско-католической Церкви. Вместо наставления ей следует познать собственное бедствие духовное: она оторвалась от истинной Христовой Церкви и доселе пребывает в своей горделивой обособленности и вражде. От этого иссяк в ней Дух Божий, и она не видит даже вины своей, подобно тем, кои при Христе считали себя праведными, но распяли Саму Истину!

И мы, Собор Православной Церкви, зовем ее к покаянию, пока еще есть к тому время. Иначе и. ей грозят бедствия.

Подобными выступлениями она не только грешит против Господа, но все более и более возбуждает во всем человечестве неприязнь к себе. Пусть же думает лучше о себе самой.

А вопросы войны и мира пусть предоставит, как и мы, православные, решать светским властям. Нам же всем следует лишь

молиться о скорейшем конце войны и даровании победы над врагами.

Если же кто желает помочь им и духовно, то пусть всемерно располагает их, если может, к сознанию совершенных ими величайших преступлений и к смиренному раскаянию. Тогда и прочее человечество примет их снова в свою семью, забывая даже собственные страдания и раны, от них полученные. Так и поступают советские народы с теми, кто прежде воевал против них. И тогда сбудутся слова Апостола: Всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать!... Непостижимы судьбы Его, и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 32—33).

ВЕНИАМИН, МИТРОПОЛИТ АЛЕУТСКИЙ
и СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЙ

Москва
Февраль 1945 г.

СОЗВЕЗДИЕ ВЕЛИКИХ РЕВНИТЕЛЕЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ РУСИ

(Московские святители, митрополиты Петр, Алексий, Иона и Филипп)

Цель настоящего очерка — на конкретном историческом материале показать великих деятелей Русской Православной Церкви в их трудах по созиданию нашей великой Родины и на этом фоне дать читателю возможность яснее представить роль Православной Церкви как носительницы идеи объединения Руси. Это — труднейшая задача при сжатых размерах журнального очерка. Но фактический материал настолько убедителен, что позволяет несколькими штрихами обрисовать историческое величие деятельности Церкви и ее выдающихся святителей на патриотической ниве.

В различные исторические периоды, в различной государственной и церковной обстановке жили и работали московские святители. Но в их трудах есть много общего. В их деяниях красной чертой проходит единое, что объединяет их в глазах истории, что ставит их в единый бессмертно сверкающий ряд великих патриотов, достойных благодарной памяти всех русских людей, не исключая и стоящих очень далеко от Церкви.

Это единое — прежде всего неустанная борьба всеми средствами нравственного воздействия с княжеско-боярскими центробежными тенденциями; активнейшее участие в борьбе с внешними врагами нашей Родины; энергичнейшая идейная борьба с иноземными попытками вползания на Русь под дымовой завесой католицизма, лютеранства и различных сект; содействие укреплению государственной связи между различными районами страны, авангардная деятельность по экономическому и культурному освоению русских окраин. (Чисто церковная, религиозно-подвижническая деятельность упомянутых в подзаголовке святителей будет темой статей, посвященных каждому из них в отдельности).

Как известно, в начале XIV века подавляющее большинство русских земель находилось под татаро-монгольским ярмом. Ханы Золотой Орды, конечно, были заинтересованы в сохранении удельно-княжеской раздробленности подвассальной им части Руси. Князь мог сесть на свой удельный стол только по разрешительному ярлыку хана. Правда, ханы утверждали и великого князя — старшего над остальными князьями. Однако фактически власть великого князя была номинальной, в значительной мере сводившейся к функциям главного золотоордынского контрагента по собиранию дани с русских княжеств. Татаро-монгольское владычество объяснялось княжеской междуусобицей.

В этом хаосе княжеств начинает вырисовываться несколько отно-

сительно крупных городов, стремящихся собрать под свою руку смежные, более слабые княжества. Таковы Тверь, Владимир, Рязань.

На грани XIII и XIV веков выходит на историческую арену малолюдный, но быстро растущий городок, недавний «поселок Москва».

При Московском князе Юрии Даниловиче (1303—1305) на Руси началась святительско-подвижническая деятельность св. Петра. В 1309 г. он прибыл в тогдашний великокняжеский город Владимир. Есть основания думать, что недавний скромный игумен Ратского монастыря на Волыни и один из культурнейших людей своего времени святитель Петр был известен русскому епископату как крепкий поборник единства русско-православных земель.

Неудивительно, что та часть епископата (ничтожная, впрочем, часть), которая теми или иными нитями была связана с удельно-княжескими центробежными стремлениями, встретила первоиерарха недружелюбно. Но очень скоро его выдающиеся высокохристианские качества примирили с ним всех. Оставшийся в единственном числе Архиепископ Тверской Андрей (в мире — князь Герден) был морально изолирован.

Всю силу своего огромного проповеднического таланта св. Петр в первый период русского первосвятительства обращает на разоблачение попыток иноверного, а через него и политического разложения русского народа. Так, в Новгороде он ликвидировал средствами церковного воздействия деятельность некоего еретика Сеита, пытавшегося создать среди новгородских сепаратистов мусульманоподобную секту. В эти же годы сильно активизировалось на юге католичество. Опираясь на многочисленные генуезские колонии в Крыму, паписты учреждают «епархию» для Причерноморья «стран Донских» и Нижнего Поволжья и, широко используя малодеятельность епископа Сарского, развертывают энергичную миссионерскую (да и не только миссионерскую) работу. Митрополит Петр и лично и через поставленных им стойких и неутомимых епископов — епископа Сарского и епископа стран Донских — закрепляет в этих местностях русско-православное влияние.

Великий ратоборец земли русской прозорливо предугадал будущее (и уже скорое) значение тогда еще маленького удельного городка Москвы. Все чаще он наезжает в Москву, а с 1319—1320 гг. совсем переселяется туда.

В последние годы княжения Юрия святитель особенно сблизился с его братом Иваном Даниловичем Калитою, будущим великим деятелем собирания Руси под державною рукою Москвы.

Убеждая Ивана Калиту соорудить в Москве каменный Успенский собор, Петр изрек пророческие слова: «Если ты послушаешь меня, сын мой, то сам прославишься с родом твоим более других князей, и твой город будет славен между русскими городами; святители будут жить в нем, и руки его взыдут на плечи врагов, и Бог поселится в нем».

Понимая преждевременность вооруженной борьбы раздробленной Руси с еще могучей Золотой Ордой, Петр, сохраняя свое достоинство, добивается в Орде подтверждения налоговых и прочих льгот Русской Церкви и духовенству.

Великий святитель умер 21 декабря 1326 года и похоронен в заложенном в том же году Московском Успенском соборе.

* * *

Общеизвестна собирательная государственная работа князя Ивана Даниловича Калиты. Митрополит Феогност был на церковном и госу-

дарственном поприще его деятельным сотрудником. Этому выдающемуся святителю-патриоту мы предполагаем посвятить особый очерк в февральском номере «Журнала» 1946 года. Феогност долго и тщательно подбирал себе преемника. И Перст Всевышнего определил его выбор, лучше которого и быть не могло. Патриарх константинопольский в 1354 г. поставил в митрополиты Киева и всея Руси Алексия (в мире Елевферий Федорович Бяконт из рода бояр Плещеевых). Русская Православная Церковь получила вдохновенного, талантливейшего архипастыря, земля русская — одного из самых крупных в истории нашей страны государственных деятелей, вдохновителя многих крупнейших патриотических мероприятий.

На Московском великокняжеском престоле с 1353 по 1359 г. сидел Иван Иванович Красный, князь слабохарактерный и хилый. При нем «бысть мятеж велий на Москве» — крупное выступление бояр против князя. Государственно-объединительная деятельность московских князей находилась под смертельной угрозой со стороны Литовских великих князей. В своей политике Литовские князья пытались опереться на Церковь, идя главным образом по линии создания независимых от Москвы митрополии и епархий. Великий князь Литовский Ольгерд не остановился и перед тем, чтобы схватить обозревавшего Киевскую епархию митрополита Алексия и его спутников и посадить их в тюрьму совершенно без всякого повода. На протяжении почти всей своей первосвятительской деятельности святителю Алексию пришлось вести напряженнейшую борьбу за единство Русской Церкви, что в условиях того времени имело колоссальное политическое значение. Будучи уже преклонных лет, Алексий развертывает поистине гигантскую церковно-административную деятельность. Он часто совершал объезды церковной периферии, добираясь до самых глухих углов, на местах учит духовенство, направляет деятельность епископов, открывает новые храмы, ведет проповедническую работу, подбирает новых архипастырей и т. д. Особое внимание уделяет святитель монастырскому строительству, оказавшему благотворное влияние на экономику, культуру и государственность Руси XIV—XV веков.

Особенно широкой и разносторонней становится деятельность святителя с 1359 г. После смерти Ивана Ивановича на великокняжение вступает его девятилетний сын Дмитрий Иванович. По завещанию отца, святитель Алексий был назначен воспитателем и опекуном будущего великого русского полководца и державостроителя. Время с 1359 по 1369 г. прочно вошло в современную историческую науку как период «правительства митрополита Алексея» [1]. Это десятилетие мы вполне основательно можем считать периодом полноправного регентства Алексия. Тяжким было это десятилетие для древней Руси. С Запада все определеннее нависала опасность польско-литовской агрессии. Золотая Орда хотя и кипела в огне ослаблявших ее кровавых схваток между претендентами на ханский престол, но все еще оставалась довольно грозной силой. Внутри страны шла братоубийственная борьба за сохранение удельной самостоятельности княжеств. Сильный Тверской князь Михаил Александрович всеми способами, вплоть до измены своему народу, оспаривал у Москвы великокняжение.

И в этих условиях, как совершенно правильно утверждает профессор К. В. Базилевич, «энергичная деятельность правительства митрополита Алексия в короткое время привела к блестящим результатам». При этом нельзя забывать, что святитель Алексий оставался прежде

---

[1] „История СССР", университетский курс, т. I, стр. 231.

всего и всегда церковным пастырем, кротким аскетом, человеком безупречной иночески-подвижнической жизни. В своей государственной деятельности он пользовался только духовным оружием — убеждением; под этим углом зрения и нужно рассматривать деятельность св. Алексея как великокняжеского соправителя — советника и дипломата.

Вдохновенная деятельность св. Алексия прежде всего быстро привела к прочному закреплению за Москвой княжеств Галицкого, Ростовского и Стародубского; ему же страна была обязана и тем, что люди владимирские собственными силами пресекли попытку своего князя Дмитрия Константиновича выйти (с помощью интриг в Орде) из подчинения великому князю Дмитрию Ивановичу.

Тяжелую борьбу пришлось выдержать Москве с Тверью. Ополчение Тверского князя несколько раз появлялось под стенами Москвы и опустошало ее окрестности. И хотя св. Алексий был непримиримым противником кровопролития, но в 1375 г. он благословил Дмитрия Ивановича на Тверской поход. Благословил, ибо это была брань справедливая, ибо не Дмитрий Иванович первым обнажил меч, ибо Тверской князь наводил на сердце Руси Литву и Ливонию. Святитель добивался одного: чтобы русские люди тверские влились в единое государственное тело в интересах свержения татаро-монгольского ярма. В составе армии Дмитрия пошли на священную брань князья: белозерский, ростовский, смоленский, суздальский, ярославский со своими ополчениями.

Поход увенчался успехом: Тверь стала союзницей Москвы. В договоре между Дмитрием Московским и Михаилом Тверским, в котором явственно слышится стиль Алексия, впервые были запечатлены пророчески замечательные слова: «... а пойдут на нас татарове или на тебя, битися нам и тебе с единого всем противу их; или мы пойдем на них, а тебе с единого пойти на них».

В последние годы своей земной жизни св. Алексий начинает работу по пересмотру и исправлению переводов книг Нового Завета. Сохранилось написанное его рукой евангелие. Скончался великий святитель 12 февраля 1378 года. 20 мая 1438 года открыты его мощи. Почил святитель в тот день, когда Московское великокняжество готовилось к генеральной схватке с Золотой Ордой. Создание союза русских земель, приведшее к триумфу русского оружия на Куликовском поле, в значительной степени — дело подвига св. Алексия, Митрополита всея Руси.

* * *

XV век на Руси озаряется величественной деятельностью св. Ионы, митрополита Московского.

Уроженец сурового северо-востока (г. Солигалич, ныне Костромской области), св. Иона в двенадцатилетнем возрасте делается иноком одного из Галицких монастырей, юношей переходит в Московский Симонов монастырь, обращает на себя всеобщее внимание и своим огромным проповедническим талантом, и безупречным знанием Св. Писания, и строжайшей монашеской жизнью, очень скоро возводится в сан епископа. Ему вручают огромную Рязанскую епархию.

Там его христианско-просветительская деятельность приводит в лоно Православной Церкви многие тысячи язычников и мусульман. Слава о его деяниях шла по всей Руси, и в 1431 году собором русских епископов он возводится на высокий престол «святейшей митрополии Русской».

Воинствующий, политиканствующий агрессивный католицизм перешел именно в это время в особенно сильное «наступление». Используя сложную политическую обстановку в Европе и в Малой Азии, католицизм домогался чуждого истинному христианству подчинения светской власти церковной. Папы хотели бы видеть королей европейских стран своими вассалами, себя — их сюзеренами (господами). Не случайно папы оказывались вдохновителями ряда агрессивных, хищнических походов немецких князей и баронов. Папская внешняя миссия нередко являлась в довольно откровенных формах авангардом разбойнических, захватнических войн.

Во второй четверти XV века папство, используя свое влияние (в том числе и денежное) на ряд европейских государей, начало шантажировать православную Византию. Последняя находилась под смертельной угрозой со стороны надвигавшихся с Востока турок. Папство гарантировало Византии вооруженную помощь Европы лишь при условии унии, т. е. воссоединения христианских церквей, на условиях не только признания вселенской власти пап, но и отказа от ряда незыблемых для православия канонов. Дрогнул византийский император, серьезно поколебался и константинопольский (царьградский) патриарх.

Когда св. Иона прибыл в Царьград на патриаршее поставление (а он очень задержался с поездкой вследствие кровавых неурядиц на Руси, о которых см. ниже), то оказалось, что для Руси уже поставлен митрополит — грек Исидор, сторонник унии и едва ли не креатура римского папы.

Чуждый и тени властолюбия Иона отказался претендовать на митрополию, но энергично ратовал против попыток Исидора склонить русскую церковную иерархию к унии.

Когда Флорентийский собор 1439 года (вернее, его большинство, частью склоненное интригами папского двора, частью напуганное шантажем и угрозами, на которые также не скупилось папство) принял церковную унию, а Исидор вернулся в Москву уже открыто папским легатом и кардиналом, Исидор был свергнут и бежал в Рим.

Великий князь Московский и русские епископы упросили Иону вступить в управление русской митрополией.

Период первосвятительства Ионы был временем последней, но самой ожесточенной кровавой княжеской междуусобицы.

Дядя московского великого князя Василия Темного галицкий князь Юрий вооруженной рукой оспаривал великокняжение. Дважды он, правда, ненадолго, захватывал престол. Со смертью Юрия борьбу с еще большим ожесточением продолжали его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Святитель Иона всемерно старался примирить стороны в интересах общенародных.

В 1446 г. Шемяка ворвался в Троице-Сергиев монастырь, где находился на богомолье великий князь Василий Васильевич, схватил его и ослепил. Путем вероломства и клятвопреступления Шемяке удалось захватить и малолетних детей Василия. Вместе с отцом они были ввергнуты в Углицкую темницу. Угрозами добился Шемяка от Василия торжественной клятвы в том, что он отказывается от великокняжения.

Митрополит Иона призвал все русское духовенство решительно стать на сторону Василия. Действительно, в условиях тех дней восстановление Василия стало не вопросом его личной чести, а частью проблемы государственного сплочения Руси. Шемяка не смог бы этого сделать не только по своим личным качествам, но и по всей направленности своей политики. Именно поэтому истинно христиански поступил скромный сподвижник Ионы, игумен Кирилловой Белозерской

обители, разрешив Василия Васильевича от ложной клятвы. Великокняжение Василия было восстановлено.

До самой своей смерти (1453 г.) мутил Шемяка русскую землю. Пламенные грамоты Ионы, призывы его к пастве во многом способствовали тому, что происки и провокации неугомонного Шемяки не получили в народе серьезной поддержки.

В 1451 г. довольно неожиданно на Москву напали татары. Защитники города вместе с многими тысячами безоружного населения засели в Кремле. Татары подожгли все московские (почти сплошь деревянные) посады. Клубы удушливого дыма уже окутывали Кремль. В этот критический момент, среди дыма, осыпаемый вражескими стрелами, Иона медленно, спокойно и благоговейно совершил крестный ход вокруг всего Кремля. Трудно представить, насколько это возбудило энтузиазм москвичей. Известно, что татары в тот же день были вынуждены поспешно удалиться.

Вскоре последовало второе нападение на Москву татарских отрядов Сеид-Ахмета. И снова москвичи, воодушевленные великим святителем, геройски отстояли русскую святыню — Москву.

Не подлежит сомнению сильное христианское влияние Ионы на Василия. Великий молитвенник поддержал его в борьбе с Юрием и Шемякой, могущественно, силой своей громаднейшей христианской убежденности содействовал преодолению Москвой последней крупной княжеской междуусобицы. К советам бояр крайне неохотно прислушивался щепетильно самолюбивый Василий Васильевич, но слово святителя Ионы было для него непререкаемым авторитетом.

Не часто показывался Иона в великокняжеском дворце. Когда на Руси все шло гладко и воцарялась тишь, в тиши своей скромной кельи святитель молился и вершил церковные дела: писал поучения пастве, наставления духовенству, утешал страждущих, укреплял колеблющихся, обличал отступающих — блюл и закалял православие, совесть русского человека своего времени. Но когда видели святителя идущим в покои великого князя, то знали: не все благополучно в стране; опасность внешняя или внутренняя снова грозит Святой Руси и святой отец идет предостеречь, ободрить и благословить на богоугодное дело.

Когда в 1458 г. изгнанный за приверженность к унии бывший константинопольский патриарх Григорий Мамма поставил исидорова выученика Григория в митрополиты Киевские, Литовские и всея южной Руси, св. Иона особой грамотой разоблачил еретичество Григория и призывал духовенство и мирян южных епархий не признавать его. (К тому же само поставление Григория было грубым каноническим нарушением).

Известно, что папа римский Пий II в специальной булле обязывал польского короля Казимира «поймать и сковать нечестивого Иону». В скором времени все же, несмотря на усилия великого князя и митрополита, состоялось разделение русской митрополии на Московскую и Киевскую.

В 1461 г. в глубокой старости удостоился блаженной кончины великий святитель митрополит Иона, великий русский богомолец и патриот периода непосредственной предистории русского национального централизованного государства.

* * *

Середина XVI века — величественный исторический период расширения самостоятельного русского национального государства и превращения его в многонациональное. Нельзя сказать, чтобы потомки удель-

ных князей, «бояре-княжата», и сочувствующие им кучки боярства отказались от попыток раздробления великого Московского государства на мелкие феодальные княжества. Но они не находили уже в стране сколько-нибудь массовой опоры, и в силу этого их подрывная деятельность выражалась в формах относительно малолюдных заговоров, рассчитанных на иноземную поддержку.

Иначе говоря, центробежное движение вырождалось в форму прямой государственной измены. От этого, конечно, оно не становилось более безвредным.

Царем Московским был Иван IV Грозный. К последним годам его царствования относится расцвет деятельности св. Филиппа, Митрополита Московского. Патриотическая сторона деятельности Филиппа становится понятной при правильной оценке деятельности Ивана Грозного.

Этот крупный государственный мыслитель и деятель последовательно проводил линию укрепления Руси путем ликвидации влияния старофеодальных элементов и усиления внешнеполитического значения России. Трагическая обстановка его детских лет, неудачная война с Ливонией из-за побережья Балтийского моря, факты многочисленных боярских измен и т. п. — все это потрясающе действовало на организм Ивана, нарушило его нервную систему, сделало его подозрительным, вспыльчивым, часто жестоким, хотя не более, чем другие европейские государи его времени, но на русском фоне это его качество выделялось более резко. Правда и то, что его гнев большею частью обращался против изменников. Но несомненно, что ловкие дельцы в личных, корыстных или иных недостойных видах направляли темперамент царя на мнимых врагов и изменников.

С целью лишения боярской верхушки ее экономического оплота царь перемешал боярское крупное землевладение. Часть территории государства он выделил в «опричнину» — особую часть, состоящую в непосредственном ведении царского двора. С «опричной» территории крупнейшие бояре были переселены в другую «земскую» часть государства, их же землями он наделял участников войн, мелких дворян, наименованных опричниками. Опричники должны были быть опорой, «ушами и глазами» царя. Организованные в отряды опричники должны были выискивать крамолу на Руси.

Опричнина свою историческую миссию выполнила и в начале 70-х годов Иван расформировал ее.

В разгар ее деятельности, в период наибольшего увлечения Ивана опричниной, московским митрополитом становится св. Филипп (в миру Федор Стефанович Колычев). Это было в 1566 г. на 59-м году жизни святителя.

Происходя из знатного рода бояр Колычевых, Федор уже в 30-летнем возрасте после продолжительной нравственной подготовки принимает пострижение под именем Филиппа. Вскоре он воссиял славою своей инночески-подвижнической жизни и был единодушно избран игуменом Соловецкой обители. Здесь Филипп показал непревзойденный во всей истории Русской Православной Церкви образец сочетания высших элементов иночески-подвижнической жизни с энергичнейшей работой по хозяйственному благоустройству вверенной ему обители. Он принял от своего предшественника беднейшую, неблагоустроенную обитель. Поселившиеся на Соловках крестьяне хронически голодали: частью болотистая, частью каменистая почва острова при суровом климате давала предельно скудные урожаи.

За четверть века Филипп превратил этот остров в цветущий оазис русского севера. Он завел новые промыслы, на собственные средства

и при участии своего личного, вызывающего изумление неустанного даже физического труда, соорудил большое озеро, осушил заболоченные места, устроил скотные дворы, завез на Соловки северных оленей, проложил дороги, расчистил леса, устроил в ряде городов монастырские подворья и т. д. Много истинных благодеяний сделал он для монастырских крестьян. В их поселениях он ввел выборное самоуправление; строго наблюдал за справедливостью монастырского суда по крестьянским делам, построил на острове больницы и приюты для престарелых.

При всем этом он являл собою лучший пример аскетической жизни и духовного усовершенствования. Кристально чистый душею, он говорил сильным мира сего в лицо самые горькие для них истины.

На этого-то подвижника и деятеля и пал выбор царя Ивана IV Грозного. Филипп при первой аудиенции у царя поставил условием своего вступления на митрополию отмену опричнины. Грозный мотивировал ее сохранение тем, что: «воссташа на мя други мои, и ближнии мои отдалече меня сташа, и нуждахуся ищущие душу мою, ищущие злая мне». Рамки статьи делают необходимым отнесение в очерк, специально посвященный Филиппу, наших аргументов; пока же скажем только, что линия поведения Филиппа определялась словами одной из его приветственных речей царю: «Удаляй льстецов, карай злодеев, побеждай врагов оружием, но помни, что лучшие победы — победы невооруженной любви».

В традиции Русской Церкви вошла нравственная обязанность ее пастырей — ходатайствовать об облегчении участи осужденных на казни. Ходатайства Филиппа вызывали иногда столкновения его с царем, и в этих случаях гнев Ивана подогревался худшими элементами его окружения.

При всем этом Иван прислушивался к голосу великого праведника. Но однако, худшим элементам опричнины удалось путем самых разнообразнейших ухищрений, подлогов, лжесвидетельств и т. п. добиться осуждения святителя царем.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

ВОИНСТВУЮЩИЙ КАТОЛИЦИЗМ

Притязания римских пап на главенство в Христианской Церкви привели в 1054 году к разделению Церкви на Восточную, Греко-католическую, и Западную, Римско-католическую. Христианский Восток не признал необоснованных претензий римского первосвященника быть земным главою Христианской Церкви, не признал его притязаний на всю полноту власти над христианским миром.

Великое потрясение, вызванное папами, не смирило их. Наоборот, исторические условия средневековья способствовали тому, что папы делают ряд попыток присвоить себе, кроме духовной, еще и светскую власть. «Духовная власть выше светской, власть папская выше власти императора» — открыто заявляют папы светским правителям, нередко вступая с ними в вооруженную борьбу — борьбу за власть. Не упускают из своего поля зрения папы и христианский Восток. После неудачной Лионской унии 1274 г. папы пытаются создать Ферраро-Флорентийскую унию (1437—1448 г.), когда трепещущая перед турками Византия, чтобы отстоять свое существование, пошла на соглашение с Римом. Только противодействие великого князя Московского Василия II воспрепятствовало папе осуществить его смелые планы. Флорентийская уния была проведена в жизнь, и то в ограниченных масштабах, больше чем на столетие позже, в новых условиях, при содействии новых сил на территории Польской Речи Посполитой, которая в XVI столетии выступает как главный оплот католической реакции. Польша проводит в 1596 г. Брестскую унию в надежде создать переходную ступень к скорейшему ополячению широких масс украинского и белорусского населения, которое после Люблинской унии оказалось в составе Польско-Литовского государства. Если папы при введении Брестской унии могли утешать себя тем, что старая идея унии в той или иной форме все-таки осуществляется, то зато Польша в результате Брестской унии вела в XVII веке ряд религиозных войн, которые расшатали ее и без того не крепкий государственный организм. Деятельное участие в проведении Брестской унии принимал созданный Игнатием Лойолой орден иезуитов, в своей деятельности руководившихся девизом своего основателя: «Цель оправдывает средства». Иезуиты в Речи Посполитой свили себе прочное гнездо и, пользуясь всевозможными средствами, пытались перевести в католицизм православное население, особенно его высшие влиятельные классы. В результате деятельности иезуитов в XVIII столетии православными в Польше оставались лишь «хлоп и поп». Высшие слои отошли от православия и ополячились.

Время не излечило Ватикан от честолюбия, а Православная Церковь, разоблачавшая это на протяжении всего своего исторического

существования, неизменно чувствует ненависть Ватикана. Неудачные попытки Ватикана подчинить себе самую влиятельную Православную Русскую Церковь при Иоанне Грозном еще усилили эту ненависть.

В недавние дни при Ватикане возникает специальная комиссия Pro Russia, цель которой — подготовить план овладения Православной Церковью, создав для этого соответствующие религиозные и политические условия. В мировой политике Ватикан добился такого влияния, что перед последней войной главой дипломатических корпусов во всех почти государствах был, согласно традициям, папский легат, нунций. Эта честь или любезность со стороны светских представителей государств предоставляет большие возможности папскому легату.

Римская Церковь считает себя и заставила и других считать себя государством среди государств и претендует на первенство среди них, если не по военному могуществу, то по влиянию религиозно-общественного политического характера. Это свое влияние Ватикан не так давно решил использовать, правда, неудачно, в пользу фашистской Германии, когда папа Пий XII urbi et orbi предлагал по радио гуманно отнестись к немцам и их стране после поражения гитлеризма.

Эта защита не случайна, если принять во внимание, что Православная Церковь является господствующей почти во всех славянских странах, т. е. там, где произведены немцами наибольшие разрушения. Странно, но тем не менее факт, что гитлеризм, почти все время публично воюющий с папством, оказывает Ватикану не малую услугу, стараясь унизить славянские народы культурно и разорить их материально. Лишая славянские государства материальных средств, разрушая их страны и уничтожая население, гитлеризм подготовляет свободное поле деятельности для Ватикана.

Ватикан очень давно начал готовиться к работе на широких просторах славянства. Можно без преувеличения сказать, что провалившаяся в XVI столетии миссия Поссевина в далекую Московию к царю Иоанну Грозному послужила краеугольным камнем систематической подготовки. Последний этап этой подготовки — комиссия Pro Russia потенциально усилила свою работу после первой мировой войны. Тогда же многие русские ренегаты-эмигранты пополнили эту комиссию (князь Волконский, Зерчанинов, Евреинов и др.).

Ватикан сделал уже большие тактические уступки православным славянам, оставляя им почти полностью византийские обряды и сохраняя внешний облик духовенства, стремясь единственно к подчинению православных масс юрисдикции папы. В Польше до 1939 г. очень часто вводил в заблуждение православное население внешний православный облик и византийское облачение этих римско-католических миссионеров. Православное местное население не раз подписывало приговоры о подчинении юрисдикции римского епископа, особенно в тех случаях, когда происходили какие-либо недоразумения со своим священником на материальной почве. Эти споры между прихожанами и православным настоятелем умело и нагло использовали папские эмиссары.

Одним из самых действенных способов римско-католической пропаганды была широкая общественная благотворительность римско-католического духовенства. Обладая личными большими материальными средствами, а когда нужно, черпая из кассы Ватикана, ксендзы легко могли проявлять себя «пастырями добрыми». Сплошь и рядом православное население становилось прозелитами католицизма в благодарность за материальную и «моральную» поддержку со стороны римско-католического клира.

Ватикан не тратит времени и, используя свои кадры и свои материальные средства, начинает атаку славянских территорий, особенно в Западной Украине и в Югославии, если принять во внимание подготовительную работу в них католической акции перед второй мировой войной и те огромные разрушения, какие причинили гитлеровцы этим рубежам Православной Церкви.

Югославии, давшей категорический отпор Ватикану во времена Патриарха Варнавы, умершего от непонятного недуга в расцвете сил и в разгар борьбы с римско-католической агрессией, предстоит сейчас организовать подобную самооборону.

Представители восьми автокефальных православных Церквей, собравшиеся в конце января с. г. в Москве в дни Поместного Собора, подписавшие опубликованный в прессе документ «К народам всего мира», проявили полное единодушие в противостоянии Ватикану в его претензиях на руководящее мировое влияние. С таким же единодушием Православная Церковь встречает и агрессию Ватикана против нее самой.

НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ и РОВЕНСКИЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ ЮГОСЛАВСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ БЕЛГРАДА В МОСКВУ НА ВЫБОРЫ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Из Белграда делегация отправилась 23/I 1945 г. и пробыла в Москве до 10/II 1945 г. По пути в Москву была остановка в Бухаресте и Киеве, а обратно только в Бухаресте. Всюду нас встречали представители советской власти и обставляли наше путешествие наибольшими удобствами и заботой. В Москве мы посетили много церквей и видели в них массы народа; присутствовали на торжественных богослужениях при интронизации Патриарха и на духовном концерте в Государственной филармонии.

Участие во всех этих религиозных торжествах приводило нас в умиление и рассеивало ту ложь и клевету, которую враги Советской России распространяли за границей. Мы видели открытые храмы, мы наблюдали толпы молящихся, много священников, драгоценные облачения, прекрасные хоры певчих и торжественное богослужение. А между тем нас здесь убеждали, что вся религиозная жизнь в России подавлена и замерла. А ведь это ложно навеянное убеждение и было главным козырем в руках фашистов, собиравших народы Европы на крестовый поход против безбожной, якобы, Советской страны нашей. Теперь только лично мы убедились, насколько цинична и ложна была вся эта заграничная пропаганда. Кроме религиозной, мы ознакомились и с культурно-просветительной стороной жизни русского народа и его военными достижениями.

Мы посетили Исторический музей, дворец Шереметьева, музей Красной Армии и военных трофеев. Все, что мы здесь видели, превзошло наши ожидания. Мы поражены были колоссальным количеством собранных предметов и их культурно-исторической ценностью. Но больше всего нас удивило то, как советские люди могли собрать такое богатство экспонатов в столь тяжелый послереволюционный период и за время второй Отечественной войны, когда, казалось бы, все силы народного гения обращены были на борьбу с коварным врагом.

Во-вторых, нас изумляло и то, как сумели оценить русские люди столь драгоценные памятники народной старины, как их сохранили и с какой любовью их преподносят посетителям. Осмотр этих памятников мы закончили посещением метро. Здесь во всем блеске и художественной красоте проявился гениальный ум советских работников, сочетавших современные достижения техники с удивительным изяществом и эстетикой, а все это в целом проникнуто глубокой идеей жизненности русского народа, его богатых дарований и стремлением воз-

высить человеческий дух от обыденных явлений жизни в мир изящества и красоты.

Внимание наше уделено было и театральному искусству. С этой целью мы посетили Большой театр, где присутствовали на нескольких операх и балете, были в Драматическом театре, кинематографах и в кинематографической студии. Здесь мы видели фильмы: «Похороны Патриарха Сергия», «Иван Грозный» и «Родные поля», где представлена была жизнь колхоза зимой. Все это также производило на нас самое благоприятное впечатление.

Несколько раз мы удостоились быть на приеме у вновь избранного Патриарха Алексия и дважды присутствовали у него на торжественной трапезе. Во время этих посещений преподнесены были Патриарху от Сербской делегации древнее Мирославлево Евангелие и икона Св. Саввы и его отца — Симеона Мироточивого, как символ единства Церкви и государства, служащих благу своего народа. От Русской Белградской Церкви преподнесены были художественной работы священные сосуды и два золотых венца с драгоценными камнями для помощи сиротам воинов Красной Армии, а также прочитан был приветственный адрес.

6 февраля мне лично был назначен прием у Георгия Григорьевича Карпова, с которым беседовал о моей личной жизни, о церковных делах и настроении оставшихся беженцев. Ему я подал доклад о необходимости передать русский дом в Белграде в распоряжение военной миссии.

7 февраля к нему приглашена была на обед вся югославская делегация, здесь присутствовал Патриарх Алексий и Митрополит Николай. Перед обедом около часу Митрополит Скоплянский Иосиф говорил о церковном положении в Карпатской Руси, о желательности иметь в Белграде русское церковное подворье и по ряду других церковных вопросов. 9 февраля мы с грустью оставили Москву, с которой связано было столько духовных переживаний и на самолете отправились в обратный путь. По дороге остановились переночевать в Бухаресте, где взяли почтовый багаж. 10 февраля в 13 часов дня мы прибыли в Белград, где нас встретили чины военной миссии, и на автомобилях отправились по домам.

Итак, три недели, проведенных в Москве, промелькнули в нашем сознании как дивный сон. Мы буквально подавлены были всем пережитым и согревали в сердце своем самое искреннее и глубокое чувство благодарности всем московским учреждениям и людям, которые наше пребывание у них сделали столь приятным и радостным.

Теперь только нам стало понятно, что все это возможно было потому, что мы имели дело с людьми высокой духовной культуры и исключительной доброты. Митрополит Иосиф часто повторял слова Епископа Николая Велимировича при посещении московских церквей, что все, что есть в Европе, есть и в России, но что есть в России, того нет в Европе, это — душа русского человека.

Вот эту-то душу мы и ощутили на яву. Нужно заметить, что до революции в России было 3 человека: барин-аристократ, чиновник-интеллигент и крестьянин-рабочий. Сословная разница между ними создавала постоянную раздельность и отчужденность, часто доходившую до озлобления и вражды. Теперь мы нашли в России только одного человека без озлобления и вражды в отношении к окружающим его людям. Всякий чувствует себя равным среди равных, и это отсутствие сословного унижения вселяет в его душу какой-то мир и покой, а во

взаимных отношениях — чувство национального достоинства и дружеского братства. В таком состоянии выплывает наружу свойственная русской душе исключительная благостность, радушие и доброта, в отличие от европейской вежливости и джентльменства, часто притворного и поверхностного, не оставляющего глубокого следа при взаимообщении. Поразила нас еще необыкновенная напряженность и единство в стремлении всего народа довести войну до победоносного конца. Думаю, что ни один народ не вложил столько упорного труда, как русский, и ни один народ не сопровождает этого труда таким радостным чувством, которое этот тяжелый труд делает для него столь желанным и легким. Это воодушевление в работе мы наблюдали всюду: и на улице, и в зданиях, и в предприятиях, и в учреждениях. Все для фронта и везде как на фронте,— вот что обусловливает в тылу победоносное шествие Красной Армии на фронте.

Наше внимание было обращено еще на отсутствие в Советской России взаимной эксплоатации. Там нет эгоистической корысти при торговле, а посему отсутствует раздражение и злоба между эксплоатируемым покупателем и обогащающимся на его счет продавцом.

Итак, в работе и торговле люди сохраняют мир в душе и взаимное благорасположение вместо постоянного раздражения и озлобления, подогреваемого в Европе капиталистической эксплоатацией.

Знакомство с колхозом также открыло перед нами всю выгоду этого типа сельского хозяйства в противовес единоличнику, доходящему до нищенства уже в третьем поколении при своей многосемейности.

Здесь уже не говорим о возможности применения всех усовершенствованных способов и средств для поднятия земельной культуры на самый высокий уровень совершенства. Всеобщее обучение и требование окончить минимум семилетку дополняют картину постановки просвещения в Советской России.

Этим и обусловливается драгоценная возможность в такой стране, как Россия, выдвинуть десятки миллионов людей обоего пола на государственное строительство, а из этих миллионов отделить выдающиеся таланты, которые являются наилучшими выразителями гениальности русского народа в его целом, а не только в одной его части, т. е. в интеллигенции или сословии, как это было раньше у нас и как это мы видим в других странах в настоящее время.

Итак, подводя итоги всему, что мы видели в России, можем смело утверждать, что русскому народу предстоит блестящее будущее, а русская государственность воссияет в таком блеске и величии, какого не достигало ни одно государство.

На чем основано такое утверждение?

Оно основано на сознании, что во главе русской государственности стоит всеми признанный гениальный вождь — Иосиф Виссарионович Сталин. Он со своим предшественником В. И. Лениным положили в основу создания государственности новые начала. Он указал пути, по которым эти начала должны проводиться в жизнь, основанную на правде и социальном равенстве. Он своею проницательностью предвидел все затруднения, какие могут встретиться на пути этого нового государственного строительства, и дал указания, как устранить эти препятствия. Он сумел объединить все народные силы и использовать их для создания мощного правительственного аппарата. Он подобрал себе выдающихся помощников, которые этот аппарат оживотворили своими исключительными талантами и дарованиями. Наконец, он создал Красную Армию, а для нее новую стратегию и тактику, где дух гос-

подствовал над материей, а время и пространство приносились в жертву ради главной цели — уничтожения врага. Он воспитал выдающийся командный состав, который эту армию сделал непобедимой. Все это вместе взятое и служит основанием для предвещания русскому государству светлого будущего.

Что же касается моих личных переживаний, то я могу их охарактеризовать словами одного из членов делегации, который на обратном пути через Трансильванские Альпы сказал: «если бы мы и погибли здесь, то не жалко было бы после всего, что мы видели в России».

По нашем возвращении вся публика обратилась с просьбой поделиться своими впечатлениями. Идя навстречу их желаниям, в белградских газетах («Политике» и «Борьбе») за 14 и 15 февраля 1945 г. были напечатаны краткие заметки; кроме того в церквах священники, члены делегации, сделали подробный доклад всем молящимся, а для остальной публики будет устроена лекция в Белградском Коларчевом Университете.

Я лично 15 февраля поделился своими впечатлениями со всеми представителями русской церковной общины, а 18 февраля о всем подробно рассказал в церкви после богослужения всем присутствующим. Кроме того, веду постоянные беседы в частных домах, куда собираются отдельные группы людей, интересующихся жизнью нашей Родины.

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН СОКАЛЬ

ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА — ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

(Из церковных воспоминаний)

2 февраля 1945 года, в Москве, постановлением Всероссийского Поместного Собора, в присутствии Высоких Представителей всего Православного Востока и Блаженнейшего Католикоса Грузии — Патриарха Каллистрата, Патриархом Московским и всея Руси единогласно избран Высокопреосвященный Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский.

Какой торжественно-величественный пир веры — Всероссийский Поместный Собор!.. Какая светлая радость и великий праздник Святой Православной Церкви Русской, волею Божией ныне возглавленной Святителем Алексием!..

Вседушно Ленинградская Церковь-дщерь ликовствует и радуется со всеми чадами Православной Матери-Церкви Русской.

Духовно и «по-человеку» торжествует она и потому, что «неисповедимые пути Промысла Божия привели к высшему служению в Православной Церкви в звании Патриарха» нашего Ленинградского любимого Архипастыря.

Но радость эта растворена особым чувством и охватывает ее вихрь особых воспоминаний...

Наш Ленинградский Владыка Алексий явился в Ленинграде не только Архипастырем — духовным руководителем, но и организатором здесь замечательной работы всего духовенства на защиту Отечества и на оборону родного Ленинграда.

Как верный сын Родины и любящий отец, объединил Владыка Алексий духовенство и паству в осажденном Ленинграде. Не в малой статье рассказать о замечательных трудах Святителя-патриота в страшные 900 дней блокады города-богатыря. Не щадя сил и жизни, глубоко веря в победу над врагом Руси и всего человечества — фашизмом, не обращая внимания на артобстрелы и другие ужасы вражеской блокады, Владыка Митрополит бесстрашно, часто пешком, посещал ленинградские храмы, совершал в них богослужение, беседовал с духовенством и мирянами, всюду внося бодрость, веру в победу, христианскую радость и молитвенное утешение в скорбях.

Сам иногда больной, Владыка в любое время дня принимал приходивших к нему мирян и духовенство. Со всеми ровный, приветливый — для каждого он находил ласку, умел ободрить малодушных и подкрепить слабых. Никто от нашего Владыки не уходил опечаленным, не окрыленным духовно. Очень многим Владыка из личных средств оказывал материальную помощь, с немалыми, лишая себя, по-христиански делился пищей. Желая молитвенно утешить и духовно ободрить пасомых в тяжкие дни блокады Ленинграда, Владыка Алексий неред-

ко сам отпевал усопших от голодного истощения мирян невзирая на лица — и обставлял эти погребения особо торжественно.

Как тверда была вера Святителя в победу над врагом!.. Как не любил он паники и уныния!.. Невольно вспоминается пасхальная ночь 1942 г., которую враг пытался омрачить нападением на Ленинград. Две авиабомбы сброшены врагом в юго-западный угол Князь-Владимирского Собора. Узнав об этом, Владыка при встрече сказал настоятелю этого Собора: «И это в пасхальную ночь!... Ничего: будет и по-другому. Христос воскресе!.. Не падайте духом. Бодрите других. Наш долг быть твердыми: мы — русские, мы — православные христиане».

Ободряя других, Владыка и сам ни на минуту не терялся, не падал духом, В 1943 г. много было случаев обстрела артиллерией Никольского Собора, где жил наш Святитель.

Однажды, в храм попало три снаряда, причем осколки врезались в стену покоев Владыки. Причт по окончании литургии не мог выйти из храма — кругом были смерть и разрушение — и остались ждать конца обстрела в Никольском алтаре. Вдруг страшный разрыв снаряда... Через несколько минут входит в алтарь Владыка, показывает причту осколок снаряда и, улыбаясь, говорит: «Видите, и близ меня пролетела смерть. Только, пожалуйста, не надо этот факт распространять. Вообще, об обстрелах надо меньше говорить... Скоро все это кончится. Терпеть недолго осталось».

И так при всех и всяких обстоятельствах и ужасах блокады.

В своих многочисленных патриотических посланиях и обращениях к духовенству и пасомым и с церковного амвона Владыка Митрополит непрестанно призывал к защите Отечества и родного Ленинграда, к жертвам, труду и терпению во имя победы над «коварным и злобным врагом — фашизмом». «Церковь зовет к защите Матери-Родины», — взывал Владыка-патриот. «Она же, исполненная веры в помощь Божию праведному делу, молится о полной и окончательной победе над врагом»... «Помогайте, — говорил Владыка, — Красной Армии в ее победоносных подвигах своими материальными жертвами: деньгами, одеждой, продуктами, кто чем может, и никогда не забывайте, что только в дружном сотрудничестве фронта и тыла кроется успех полной и скорой победы над врагом». При этом все жертвенные начинания Владыка предварял добрым примером — личной щедрой жертвой.

Миллионные пожертвования ленинградских церквей и приходских общин в фонд обороны, на танковую колонну «Димитрий Донской» и другие военные нужды, крупные жертвы отдельных прихожан деньгами, ценностями и вещами — были наилучшим ответом на призыв Архипастыря.

Но Святейший Владыка Алексий не одинок был среди ленинградской паствы в своих высоких церковно-патриотических трудах. Ленинградское духовенство, движимое горячей любовью к Родине и Ленинграду, по зову Архипастыря, совместно с приходскими общинами проводило в дни блокады Ленинграда большую и плодотворную патриотическую работу. Крупные денежные жертвы на танковую колонну и в фонд Обороны Отечества, оказание помощи семьям бойцов Красной Армии и Флота, пожертвования ценностями и вещами на дело обороны, щедрая подписка на военные займы — почетное дело, в котором все причты церквей г. Ленинграда, каждый в своем чину и каждый по мере сил, принимали и принимают жертвенное, добровольное участие. Потому что памятна всем Правда Божия, что *любить надо не словами*, а «*делом и истиной*».

В Ленинграде нет и не было ни одного храма, где с начала войны не возносилась бы горячая молитва о победе над фашистами, о Правительстве нашем, о родной Красной Армии и о Верховном Вожде ее. Все это совершается на местах торжественно-умилительно, сопровождается патриотическими обращениями и пламенными речами священников, при участии церковных хоров и народного пения. Особенно торжественны богослужения в дни побед и усердной молитвы за Красную Армию и Правительство наше, в дни государственных, общенародных праздников.

Священнослужители города-героя во главе с Владыкой Алексием, вместе со своей паствой разделили горечь блокады, достойно дожили до радостей победного разгрома врага под Ленинградом и за свои патриотические труды удостоены высокой и почетной награды Советского Правительства — медали «За Оборону Ленинграда».

11 октября 1943 г. — особая дата в истории Ленинградской Епархии. В этот день, по поручению Президиума Верховного Совета СССР, были вручены медали «За оборону Ленинграда» Высокопреосвященному Митрополиту Алексию — ныне Святейшему Патриарху — и одиннадцати священнослужителям церквей г. Ленинграда.

Среди награжденных — многолетний секретарь и ближайший сотрудник Владыки настоятель Преображенского Собора протоиерей Павел Тарасов, настоятель Кафедрального Никольского Собора протоиерей Владимир Румянцев, благочинный церквей г. Ленинграда протоиерей Никольского Собора Николай Ломакин, член Поместного Собора — настоятель Никольской Церкви Большеохтинского кладбища протоиерей Михаил Славнитский, настоятель Спасской Церкви в Лесном священник Сергий Румянцев, псаломщик — митрополичий регент (ныне секретарь Святейшего Патриарха) Лев Николаевич Парийский, протоиерей Никольского Собора Владимир Дубровицкий, протоиерей Князь-Владимирского Собора Филофей Поляков, священник Преображенского Собора Лев Егоровский, протодиакон Преображенского Собора Димитриев и диакон Князь-Владимирского Собора Пискунов.

Все поименованные священнослужители, ведя усердную церковно-патриотическую работу в своих храмах и приходах, принимали активное участие в группах самозащиты МПВО и во все время блокады города несли дежурства по обеспечению общественного порядка в своих домах. Кроме того, по поручению Владыки Алексия, секретарь протоиерей Павел Тарасов участвовал в работах Городской специальной комиссии, а благочинный протоиерей Николай Ломакин — в Городской и Областной комиссиях по расследованию немецко-фашистских злодеяний.

Трудно передать радость и волнение награжденных. Эту радость и восторг патриота с достаточной прямотой высказал Святейший Алексий, принимая медаль: «Я благодарю Советское Правительство»,—сказал Владыка, — «за высокую честь, оказанную мне. Я заверяю Правительство, что и впредь священнослужители Православной Церкви и верующие нашего города-героя будут вносить свою лепту в фонд обороны любимой Отчизны, будут усердно молить Всевышнего о скорейшем изгнании гитлеровских супостатов с родной русской земли».

Награждение медалями ленинградского Владыки Митрополита и духовенства произвело глубоко отрадное впечатление на население

города и далеко за пределами его. Святейший Алексий и награжденные священнослужители получили свыше 1000 приветствий и поздравлений из разных мест России. Особенно тепло поздравляли жители Ленинграда, по обстоятельствам блокады временно эвакуировавшиеся вглубь страны.

Таковы чувства и воспоминания, с какими ленинградское духовенство и паства проводили Владыку Митрополита Алексия на великий и почетнейший пост Патриарха Московского и всея Руси.

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ ЛОМАКИН

НА РЕКАХ ВАВИЛОНСКИХ

«На реках Вавилонских тамо седохом и плакахом» (136 псалом).

Какая трогательная картина из жизни еврейского народа встает при этих словах, какая знаменательная открывается страница из истории Израиля, когда он, уведенный в качестве пленника в далекий Вавилон, горько оплакивал на чужбине свою судьбу! Там в туманной дали несчастные иудейские пленники видели развалины родного Иерусалима, пред их взором вставали очертания дорогого их сердцу храма, служившего оплотом национального единства. К этому Иерусалиму были устремлены все взоры пленников, к этому храму были направлены все их помыслы. Напрасно «пленшии» их вавилоняне предлагали пленникам спеть им «от песней сионских». Как? Петь им, несчастным изгнанникам на далекой чужбине, петь для услаждения своих поработителей?! Да разве не значит это изменить дорогой родине, «забыть родной Иерусалим»?! О, нет, пусть их органы спокойно висят «на вербиих»: их звонких струн не коснется уже рука пленников, ибо «аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя».

С тех пор прошли века, но не кажется ли вам, что мы являемся свидетелями «варианта» истории, когда на реках нового Вавилона, на Шпрее, Одере, Майне и Рейне собраны многотысячные толпы несчастных пленников, юношей и девушек, уведенных жестоким врагом из Украины и Белоруссии? В противоположность вавилонским, эти пленники не могут сидеть на берегу реки, свободно предаваясь своей печали. Нет, прикованные к станкам заводов и фабрик, брошенные в мрачные подземелья шахт и копей, они изнемогают от голода и непосильной работы. Эти пленники не плачут, подобно вавилонским, но значит ли это, что они забыли свою «солнечную» родину?! О, нет; их полные грусти взоры неудержимо влекутся на восток, где в туманной дали они видят родные села и города, очертания далеких храмов. Таборы этих пленников нового Вавилона в противоположность иудеям нередко оглашает хватающая за душу украинская или печальная, как и ее природа, белорусская песня. Но значит ли это, что новые пленники изменили родине, забыли свои родные села и города? О, нет, ибо это не — песня, это — стон молодых душ, изнемогающих от тоски по далекой родине, это — вопль юных сердец, насильственно оторванных жестоким врагом от горячо любимой отчизны.

Слышите ли, однако, этот стон вы сражающиеся на бесчисленных фронтах отцы несчастных пленников? Так еще крепче сожмите в руках ваши винтовки, ибо от вашего мужества зависит ускорить миг освобождения бедных узников. Слышите ли этот стон вы, отцы их, стоящие у станков, работающие на оборону? Так удесятерите вашу

энергию, ибо каждый лишний снаряд, каждая лишняя винтовка, выпущенные вами, приближают момент свободы для измученных «белых невольников». А вы, несчастные матери, вы своим материнским сердцем не перестававшие мучительно чувствовать эти стоны насильственно оторванных от вас детей, вы усильте ваши молитвы о «страждующих и пленных», увеличьте вашу лепту на нужды обороны, чтобы скорее наступил желанный час освобождения из неволи ваших несчастных детей.

СВЯЩЕННИК ЕВГЕНИЙ САДОВСКИЙ

г. Харьков

ТАЙНА БРАКА

«Тайна сия велика» (Ефес. 5, 33).

Семья — это ячейка, из которой строится здесь, на земле, Церковь и Государство.

Без благословения Церкви, без благодатного таинства не могут быть достигнуты цели брака.

Каковы же цели брака?

Хронологически первая и, по существу, главная цель брака, указанная еще при появлении первой жены, выражена Адамом в таких словах: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2, 24). Как цель брака здесь указано объединение двух личностей в одну, объединение теснейшее («прилепится»), объединение «в одну плоть». Для того и первую жену Еву Бог сотворил из ребра Адама, чтобы при таком единстве природы они сильнее чувствовали в себе взаимную любовь и старались жить единою нераздельною жизнью. В библейском повествовании о сотворении человека обращает на себя внимание попеременное употребление по отношению к творимому человеку то единственного, то множественного числа: «сказал Бог: сотворим человека (единственное число) по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они (множественное число). . . И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его (единственное число), мужчину и женщину сотворил их (множественное число) (Быт. 1, 26—27). Такое же необычайное употребление единственного и множественного числа в I главе Библии имеет место и по отношению к Богу. В еврейском тексте в I главе Библии имя Бога стоит во множественном числе; пред сотворением человека «сказал Бог (еврейский текст: «Боги» во множественном числе): сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Древние христианские писатели видели здесь указание на троичность Лиц в Боге при единстве Божеского естества. А так как человек был сотворен по образу Божию, то те же христианские писатели в попеременном употреблении по отношению к человеку то множественного, то единственного числа видели указание на множественность при единстве и в первом человеке: в нем было объединено мужское и женское начало, и в этом единстве и была его целостность и полнота. Бог в раю разделил это природное изначальное единство («и сказал Господь: не хорошо быть человеку одному» Быт. 2, 18), отделил женщину от мужчины и поставил им задачу самостоятельно,

собственными усилиями достигнуть этого единства, новой, не данной, а свободно ими же самими созданной целостности. Эта задача должна осуществляться в браке. Таким образом, основною целью брака является единство двух, их внутреннее срастание в процессе взаимно обусловленного внутреннего духовного роста, их духовное единосущие при сохранении их личной самобытности. В этом единстве должна сохраняться двойственность лиц — лица мужа и лица жены; они не поглощаются и не исчезают в единстве, как звуки не исчезают в рождаемой ими единой мелодии, как слова не теряют своей самобытности в образуемой ими единой мысли, как, наконец, и в Боге три Лица не сливаются при единстве Божеского естества, каковой образ носит в себе человек. Эту же цель брака — взаимное объединение мужа и жены — повторил и отметил и Спаситель, сказав фарисеям: «Оставит человек отца и матерь и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает». (Матф. 19, 5—6; срв. Марк 10, 7—9).

Но с особенной ясностью и величием эту цель и значение брака раскрыл апостол Павел: Он писал так: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела; но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить себе ее славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать, прилепится к жене своей и будут двое — одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится мужа». (Ефес. 5,22—33).

Согласно этим словам апостола Павла брак должен быть подобием отношений Христа к Церкви. С одной стороны, мужья должны любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь. А как Христос возлюбил Церковь? «Он предал Себя за нее», затем, «очистив ее» (в крещении), он «освящает» ее, заботится, чтобы сделать ее «славною, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но чтобы она была свята и непорочна». Таковы должны быть и отношения мужа к жене. Муж, как имеющий по природе более сильную духовно-физическую организацию, обладающий большею рассудочностью, волевой энергией, физической силой, должен помочь своей жене (имеющей также свои природные преимущества: расположение к практическим занятиям, душевность и энергию пассивности) в достижении ею высших целей ее предназначения. Вместе с тем, Церковь есть как бы тело Христа, которое Он «питает» (как Хлеб жизни, Иоанн., 6, 48) и «греет» (как добрый пастырь овечку). Соответственно и жены являются как бы телами своих мужей, как бы их составной частью. И как таковую муж должен любить свою жену, ибо «любящий свою жену любит самого себя». Любовь, чистая и единая в своей идеальности, проявляется, благодаря нашей греховности, в разных степенях. Ветхий Завет требовал: «Люби ближнего своего, как самого себя» (Лев. 19, 18), Новый Завет требует: люби ближнего своего

больше, чем самого себя (Иоанн. 15, 13); умри за другого, если нужно, чтобы тот жил. То же и в отношении брака: апостол Павел требует от мужа, чтобы он любил жену, по крайней мере, как самого себя, но не исключает возможности и новозаветной высоты любви, говоря: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее».

Если же мужья должны любить своих жен больше самих себя, или, по крайней мере, как самих себя, и если заботы мужей о женах должны направляться к тому, чтобы, по образу Христа и Церкви, помогать женам духовно освящаться, очищаться от всякой скверны, порока и быть святыми и непорочными, тогда естественно обращение апостола Павла к женам, чтобы они «повиновались своим мужьям во всем», и в этом не будет никакого унижения для жен, ибо мужья при указанной апостолом Павлом постановке будут иметь в виду только пользу и преуспеяние горячо любимых ими жен, и больше ничего другого, и женам, естественно, остается лишь повиноваться мужьям, ибо это принесет пользу им самим.

В конце своего наставления о браке Апостол Павел напоминает мужьям: любить своих жен, как самих себя, а женам «бояться» своих мужей. Здесь слово «бояться» употреблено не в смысле рабского страха, боязни наказания, ибо это и не может иметь места при высокой взаимной любви мужа к жене, а боязнь, какую мы чувствуем, когда опасаемся как бы не оскорбить любимого человека нашим поступком; это то же, что и добровольное повиновение. Вспоминая древний закон, который высказал еще Адам в раю о теснейшем объединении в браке двух лиц в одно, апостол Павел говорит: «тайна сия велика». В чем же великое значение, великая важность этой стороны брачного союза? — «Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви», т. е. образцом брака, его идеалом, является высочайшее Божественное единение Христа с Церковью. Это первая, главная цель брака.

Хронологически позднейшая и по значению вторая цель брака указана в заповеди Божией, данной первым людям в раю. «И сотворил Бог человека... мужчину и женщину... И благословил их Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными пресмыкающимися по земле» (Быт. I, 27—28). Здесь как цель брака указано размножение рода человеческого и обладание землею и земными тварями. Эта цель по времени своего происхождения более поздняя, чем первая, ибо дана уже при наличии жены. И по значению своему она второстепенная, ибо, хотя рождение детей существенно связано с супружеским соитием мужчины и женщины, но самое соитие, брак не связан существенно с рождением детей. Св. Иоанн Златоуст пишет: «Рождение детей происходит не от брака, а от слов, сказанных Богом: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». (О девстве, 15). Ведь, вступая в брачный союз, муж и жена еще не знают, будут ли у них дети; момент рождения детей для них еще в будущем, а брачный союз для них есть уже наличная действительность. И в дальнейшем, если от этого брака не будет детей, брак все равно не аннулируется, равно как брачный союз не прекращается с прекращением способности деторождения, например, в старости.

Но если рождение детей есть, до известной степени, дело природы человеческой, то где же место самодеятельности супругов в этой цели

брака и заповеди Божией? Эта самодеятельность предполагается во второй половине этой божественной заповеди: «обладайте землею и владычествуйте»... «Обладать и владычествовать» не значит деспотически распоряжаться вверенными владетелю предметами; нет, это означает — руководить и направлять жизнь и существование этих предметов к определенной, высшей цели. И человек, если ему поручено «обладать землею и владычествовать над тварями», должен ясно сознавать высшие цели существования мира, закона бытия, и умело направлять жизнь мира к этим высшим целям. Таких руководителей должна дать прежде всего семья, ибо, хотя человек и учится в школе разных ступеней, хотя на него влияет окружающее общество, но ближайшим образом и наиболее существенно влияет на духовное оформление человека семья, в которой он возрастает. Здесь в воспитании детей должна иметь широкое применение и самодеятельность родителей.

Таким образом, вторая цель брака — размножение рода человеческого и воспитание «обладателей землею», руководителей мировой жизни.

Третья цель брака, обозначившаяся уже после падения человека, состоит в том, чтобы служить к обузданию возникших в человеческой природе греховных похотей и к погашению беспорядочных влечений чувственности. «Хорошо человеку», пишет апостол Павел, «не касаться женщин, но во избежание блуда, каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я; но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться». (Кор. 2; 1—2, 8—9).

Необходимым условием, содействующим браку в достижении им своих целей, является таинственная, сопровождающая брак сила любви. Только при наличности ее возможно теснейшее объединение мужа и жены; только в объединенной любовью семье возможно глубокое взаимное содействие супругов в воспитании ими детей, как и глубоко поучительный пример родителей для детей; только при взаимной любви супругов возможна быстрая и плодотворная борьба с похотливостью.

Здесь попутно можно сказать, почему запрещаются браки в близких степенях кровного родства. Путем брака закон любви должен распространяться между людьми и объединять чуждых доселе друг другу людей. Но если брак заключается между близкими родственниками, особенно кровными, то действие закона любви в этом случае уже ограничивается, ущербляется, ибо близкие родственники уже помимо брака объединены кровной любовью, и потому результатом этого нарушения и ограничения закона брачной любви является обыкновенное в браках близких кровных родствеников вырождение, дегенерация. Этот же закон наблюдается в известной степени и в отношении животных и растений.

Таким образом мы видим, насколько высоки цели брака. Могут ли муж и жена, предоставленные самим себе, достичь этих целей? Могут ли супруги объединиться во взаимной любви до самопожертвования? Ведь для того, чтобы помочь людям выполнить эту высочайшую степень новозаветной любви, пришел к людям Христос, ибо ветхозаветный человек едва ли выполнял хотя бы низшую степень любви «как самого себя». Могут ли отец и мать только своими силами вырастить и воспитать вождей мировой жизни и руководите-

лей ее к высшим духовным ее целям, если иногда они, быть может, и сами недостаточно сознают их? Могут ли супруги надлежаще погашать в себе плотскую похотливость, если волны плотского греха со всех сторон бьют утлую семейную ладью и ежеминутно готовы утопить ее в пучинах прелюбодеяния?

Нет, достижение этих целей брака невозможно для супругов, предоставленных самим себе.

Здесь уже ясно и с неизбежностью вытекает вывод, что для супругов необходима особая помощь Божия, необходимо для правильности и нормальности брака тайнодействие Церкви, которое должно совершаться при самом начале брака, чтобы подать Божественные силы брачущимся, чтобы была здорова и нормальна семья.

ПРОТОИЕРЕЙ И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

СТРАШНЫЙ СУД В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ

I

«Приидите, благословеннии Отца Моего и наследуйте уготованное вам царствие.

Идите от Мене, проклятии, в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его!»

Вот конечный пункт жизненного пути человечества. Страшный момент для одних и блаженный для других.

Полную картину этого момента Страшного Суда мы имеем со слов Христа.

Кажется, какой бы простор творческой фантазии художника! Но мы к своему удивлению видим, что в мировой живописи только очень небольшое количество художников занималось разработкой темы «Страшного Суда», из которых лишь три мастера — Микель-Анджело и Рубенс в западной живописи, а В. Васнецов — в русской — дали картины Страшного суда мирового значения.

Несмотря на единство темы, они глубоко по-разному подошли к ней по способу трактовки и выражения.

Микель Анджело — этот величайший художник, мастер одинаково гениальный в архитектуре (собор Святого Петра в Риме), в скульптуре (Давид и гробница папы Юлия II) и в живописи (своды и стены Сикстинской капеллы), родом итальянец, по религии католик, был нелюдим и суров по характеру. Эта замкнутость и суровость натуры художника, естественно, накладывала свой отпечаток и на его произведения. Кондиви передает такой факт из жизни художника. Вскоре после очередного примирения Микель-Анджело с папой Юлием II последний заказал ему свою статую. В 16 месяцев Микель Анджело закончил ее, несмотря на грандиозные размеры (в 3 раза выше нормального человеческого роста), и вот папа как-то зашел к нему в мастерскую. Тут как раз скульптор думал о том, что вложить в левую руку папской статуи, и поэтому счел нужным спросить своего заказчика, не прикажет ли святой отец вложить ему в левую руку книгу. — Как, книгу? — воскликнул удивленный этим вопросом святейший заказчик. — Разве я книжник? Меч дай мне!» — воскликнул он. Но, оглядев статую, он в недоумении спросил М. Анджело:

— А что даю я в своей статуе народу — благословение или проклятие?

— Святой отец! Вы грозите народу, если он будет неблагоразумен,— ответил находчивый художник.

Кроме этой суровости, в его произведениях нужно отметить еще одну его черту, которую Клеман определяет так: «Микель Анджело

стремится достигнуть в своих произведениях недосягаемой высоты, упрямо борется с недоступным и, не достигая желанной цели, каждое падение свое ознаменовывает чудом искусства». Все это имеет наилучшее подтверждение в его картине «Страшного суда» на стене Сикстинской капеллы в Ватиканском дворце в Риме. Она принадлежит именно к числу таких «падений» великого живописца.

Если в изображениях русских художников (Васнецова, Рублева и т. д.) Страшный суд, несмотря на его торжественность и строгость, обнаруживает какие-то смягчающие эту строгость черты, как вера в благость Божию, надежда на прощение,— то фрески Микель Анджело, изображающие Страшный суд, поражают зрителя суровостью трактовки и вместе с тем гениальностью выполнения.

На переднем плане в центре — видна гигантская фигура. Это не евангельский, кроткий всепрощающий Иисус. Не Бог Отец справедливый и благостный. Это подлинный Грозный Судья, карающий, непоколебимый и ничего не прощающий. Он величественно и гневно поднял Свою десницу, как бы низвергая в адскую бездну грешников. Его лик, жесты, весь образ Его настолько грозен, что даже праведники не осмеливаются поднять очей своих, а жалкое их лепетание о помиловании заглушено громкими воплями посылаемых в ад грешников.

Справа от Судьи еле видна маленькая женская фигурка — это Его Мать. Но и Она в ужасе молчит. Чем более вглядываться в эту картину, тем яснее будет проникать в сознание мысль, что это не просто день Страшного суда — Суда Божия, но день беспощадного мщения, день гнева, тот страшный «Dies irae», который так гениально воплотил в звуках своего «Requiem» великий Моцарт. С художественной стороны произведение это выполнено так же блестяще, как и все его остальные произведения.

Особого совершенства достиг великий мастер в изображении человеческого тела. Большинство фигур на этой картине полуобнажены. Написаны они изумительно. Необычайно мастерски переданы форма каждой отдельной фигуры. Так же гениально разрешает художник самые сложные позы. Эту картину, действительно, можно назвать чудом искусства.

Но вместе с Клеманом можно утверждать, что это скорей работа скульптора, а не живописца. Настолько объемны и ощутимы здесь данные образы.

Критики указывают на два существенных недостатка в этом произведении: 1) отсутствие связи между отдельными фигурами и 2) отсутствие перспективы. Они считают, что М. Анджело, владеющий в совершенстве передачей формы, анатомии и обладающий удивительным мастерством колорита, более велик в произведениях с небольшим количеством фигур, и поэтому ставят сикстинские своды гораздо выше «Страшного суда». С этим мнением авторитетных критиков нельзя не согласиться. Но если рассматривать эту картину как гениальную попытку человеческого духа разрешить наитруднейшую задачу изображения Страшного суда, то надо признать, что она разрешена художником с такой силой и чувством, что, несмотря на недостатки, покоряет зрителя, наполняя его чувством ужаса и восхищения пред искусством художника. В этом произведении М. Анджело особенно свободен в своем творчестве и потому наиболее характерен; быть может, нигде более не выразил он так ярко своих индивидуальных свойств, нигде не заботился так мало, как здесь, о том, чтобы удивить и восхитить зрителя, нигде им не разрешено столько труднейших задач (неестественность поз, чрезвычайность дви-

жений), и поэтому можно с уверенностью сказать, что «Страшный суд» М. Анджело является одним из самых гениальных памятников искусства эпохи Возрождения. Считаю нужным дать краткую историю этой вещи.

После возвращения в Рим в 1532 г. Микель Анджело получил от папы Климента VII заказ на дополнительную живопись в Сикстинской капелле (своды в это время были им уже закончены. К 1 ноября 1509 г. оставалась часть пустых стен). Папа предложил художнику написать на стенах «Страшный суд» и «Падение мятежных ангелов». По мысли святейшего заказчика «Падение мятежных ангелов» должно было быть началом ряда картин на стенах капеллы, а «Страшный суд» — последней картиной этого цикла. Взятые вместе они должны были являться прологом и эпилогом всей драмы человечества. Впоследствии от такой задачи отказались, и дело ограничилось только «Страшным судом», хотя для второй композиции М. Анджело написал картон, который был потом скопирован его растирателем красок в церкви «Trinita dei Monti». «Страшный суд» был начат в 1533 г., а окончен в 1541 г., так что публика могла уже восхищаться картиной в день Рождества того года.

Как всякое выдающееся произведение «Страшный суд» вызвал массу противоположных суждений. Эта ужасная катастрофа мира с ее наготой, с неестественными позами, с могущественным развитием мускулов и форм, где все человеческое представлено в гигантских размерах, с забытой идеей христианства была осуждена многими современниками и даже друзьями М. Анджело. Но папа смотрел на дело веселей. Однажды он посетил сикстинские работы в сопровождении своего церемониймейстера Биаджио де Чезено и при этом спросил у него, какого он мнения о живописи капеллы? Биаджио ответил, что ему уж очень прискорбно видеть в таком священном месте столько бесстыдных, голых фигур и что им место скорей в бане или кабаке, чем в папской капелле.

Микель Анджело в отместку изобразил придворного в аду в виде Миноса. В Риме заговорили об этом. Тогда Биаджио пошел с жалобой к папе.

Папа спросил его:

— Где тебя поместил М. Анджело?

— В аду! — ответил тот.

— Увы! — сказал папа,— если бы он тебя поместил в чистилище, я бы мог тебя оттуда вытащить. Но если в аду, то дело твое плохо, потому что власть моя до ада не доходит. И я ничего тут не могу сделать.

Nulla est redemptio!

Но как бы то ни было папы Юлий III и Марцел II уважали и ценили творения великого художника. Но при Павле IV «Страшный суд» едва не погиб. Павел с самого начала своего владычества решил уничтожить картину. Насилу уговорили его взять обратно уже подписанный им указ об уничтожении «Страшного суда». Но Микель Анджело в долгу тоже не остался и велел передать папе: «Скажите святому отцу, чтобы он не беспокоился о такой безделице, а пусть занимается своим делом — исправляет человечество, что для него гораздо труднее, чем исправить мою живопись». Но Павел все-таки поручил своему любимому Даниилу Волтерре одеть наиболее нескромные фигуры на картине М. Анджело, что и было сделано и за что он получил прозвание «braghettone», что в переводе означает — «торгующий штанами».

II

Из русских художников наиболее разработанное и законченное изображение Страшного суда дал В. Васнецов. Эту тему Васнецов разрабатывал дважды. В первый раз он написал «Страшный суд» для Киевского Владимирского собора, а во второй раз писал по заказу Нечаева-Мальцева. Во Владимирском соборе Васнецовский «Страшный суд» находится на западной стене храма, над выходными дверями. В верхней части картины — грозный Господь Вседержитель «на облацех небесных». В правой руке Его — крест, в левой — св. Евангелие. Поза и одежда Господа Вседержителя напоминают образ Бога в другой Васнецовской картине в том же соборе «Слово плоть бысть». У В. М. Васнецова на нас глядит прекрасный лик Господа нашего Иисуса Христа — строгий, но полный любви и сострадания. По сторонам Иисуса Христа стоят Пречистая Его Матерь, коленопреклоненный Предтеча Господень и многочисленный сонм святых апостолов, пророков и т. д. Богоматерь на картине здесь более активна, чем у Микель Анджело. Она так же безмолвна, но глава Ее склонена на плечо возлюбленного Сына. Прекрасное лицо Ее скорбно, в слезах. Она, «Заступница усердная рода христианского», одним Своим присутствием хочет умолить Свое Чадо возлюбленное, которое Сама принесла в мир для искупления греха людского, быть милостивым к людям. Предтеча Господень в благовейном ужасе склонил главу и всей своей позой, как бы говорит: «Агнец Божий! Пощади тех, чьи грехи Ты взял на Себя». Престол Господа окружают четыре Евангельских существа: слева — человек и орел и справа — лев и телец.

Центр картины занимает гигантская фигура грозного Архангела в черных одеждах. В левой руке у него весы — символ правосудия, а в правой — свиток. Тут же видны фигуры трубящих ангелов, призывающих все человечество на суд. Нижняя часть картины делится на две части. В левой от зрителя части, видны праведники, идущие в Рай для вечной блаженной жизни. Среди них наши праотцы: Адам и Ева; далее учителя церкви, подвижники земли русской и т. д. Внизу видна часть земли и из недр ее выходящие люди. Здесь же стоят опустевшие гробы, лишившиеся своих обитателей. Рядом с ними видны обломки каких-то античных колонн, как символ преходящей красоты и славы мира! Sic transit gloria mundi — невольно вспоминается при взгляде на них. Справа от зрителя художником дано несколько стилизованное море. Оно отдает свои жертвы в виде женских фигур, идущих на суд. Правей их видна группа грешников, падающих вниз, в геену огненную. Позы и лица их полны безграничного ужаса и отчаяния.

Тут же Васнецов дает интересную группу трех подружек. Одна из них, безвозвратно погибшая, падает в ад, две другие идут в рай. Но средней жаль оставить в такой беде свою подружку, и она протягивает ей руку помощи, а левая, схватив ее за руку, тянет скорей в сторону, как бы говоря: «Оставь! ее ты не спасешь, а сама можешь погибнуть». На фоне этой группы виден змей, впившийся зубами в свое собственное тело. Тут надо отметить, что верхняя часть картины выполнена прекрасно как по замыслу, так и по художественному исполнению. Но нижняя часть — несколько слабей, не так динамична, не так выразительна; но тут надо учесть огромные трудности, которые надо было преодолеть художнику.

Если Виктор Васнецов и допустил ошибки в своем произве-

дении «Страшный суд» для Киевского собора, то как большой мастер и самый строгий свой судья, он их и заметил, и во втором варианте на ту же тему, который он сделал для Нечаева-Мальцева, старался избежать этих ошибок.

Какие же ошибки допустил Васнецов в картине «Страшный Суд» Владимирского собора?

Критики считают следующие:

1) центром картины является не Господь Иисус Христос с окружающими Его фигурами, а громадный черный Архангел. Он прежде всего бросается в глаза зрителю и останавливает на себе его внимание;

2) вечность композиции и стилизация нижней части картины, в особенности правой от зрителя с изображением условного моря и выходящими из пучин человеческими фигурами.

Васнецов, учтя эти недостатки, решил написать второй вариант «Страшного суда», тем более, что ему представился удобный случай в виде заказа от Нечаева-Мальцева. И он создал свой новый «Страшный суд», замечательный по драматизму трактовки сюжета, по композиции и по художественному исполнению. При взгляде на это произведение глаз зрителя прежде всего привлекает изображение Иисуса Христа, сидящего на троне.

По правую руку от Него стоит Пречистая Его Матерь, действительная Заступница усердная рода христианского. По левую сторону Господа стоит Предтеча Его; он не коленопреклоненный, как на картине Владимирского собора, а изображен стоящим рядом с Иисусом Христом. Вся его поза и выражение лица показывают, что и он здесь является защитником и ходатаем за род людской. Под этой центральной группой находится изображение Ангела в белых одеждах с весами и свитком добрых дел в руках. Здесь Васнецов решил заменить грозного Архангела Владимирского собора кротким Ангелом, постоянным хранителем людей. Впереди него изображена трепещущая от страха фигура человека, стоящая в гробу.

Ужас, выраженный на лице этой фигуры, невольно передается зрителю. Рядом с Ангелом-хранителем стоит сам владыка преисподней — сатана. Левой рукой он судорожно прижимает к груди свитки с записями грехов людских, а правой рукой кладет один из свитков на чашу весов. Его руки и вообще вся его поза здесь очень выразительны. В них чувствуется страх, злорадство и чувство своей слабости по сравнению с Ангелом Господним. Но лицо сатаны здесь довольно неудачно. Ведь сатана — денница — люцифер (светоносец) был прекрасен, и если бы Васнецов изобразил его менее уродливым и вложил бы все сатанинское в одни глаза, — то было бы лучше. Боковые же части картины изумительны во всех отношениях. Правая часть изображает тех, кто услышал божественный голос: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира». И вот они легко «на облацех» идут в это уготованное им царство. Тут мы видим полное очарования изображение святой матери Софьи с ее тремя дочерьми. У ног Господа видны распростертые на земле наши праотцы Адам и Ева. Тут же праведные князья, епископы, иноки, миряне, исполнившие заповеди Господни. Один из епископов держит раскрытое св. Евангелие со словами: «Аз есть пастырь добрый, Пастырь добрый душу свою полагает за овцы». (Иоан. гл. 10, ст. 11).

Среди подвижников земли Русской виднеется изображение великого угодника Божия Сергия Радонежского , далее видны св. равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга и т. д. При взгляде на

эту счастливую толпу невольно бросается в глаза отсутствие страха на их лицах. И опять нельзя не подивиться продуманности темы художником. Какой же у них может быть страх, когда их «ни скорбь, ни теснота, ни глад, ни гонение, ни беда, ни ярость зверей, ни меч, ниже огнь претяй, разлучити от Бога возмогоша; любовию же паче к нему, яко в чуждих подвизавшеся телесах, естество забысте, смерть презревше. Тем же и по достоянию болезней ваших, мзду приясте, Небесного Царствия наследники бысте». Эти люди, стремившиеся в течение всей своей жизни к Богу, к общению с Ним, видят Его тут «ни зерцалом яко же в гадании, а лицом к лицу». Вся группа освещена божественным райским светом (подобно тому, как в картине «Преддверие Рая»).

Полную противоположность этой группе праведников представляет собой левая часть картины — это грешники. Среди них мы видим лиц в священной одежде, женщин, царей, старых и юных. Но какая разница по сравнению с правой группой: чувство ужаса, невыразимого отчаяния и тоски написано на их лицах. Вот мы видим скрягу, который держит в руках золото, приведшее его сюда. Выше него видна фигура ханжи, лицемера, который в земной жизни прикрывал все свои «скаредные» дела изречениями из Священного Писания. Он и тут пытается прикрыться книгой св. Евангелия. Но напрасно! Это ему не поможет обмануть грозного и всеведущего Судью. Левей его еще две фигуры. Он — повидимому, какой-то библейский царь, вроде Ахава, а его спутница вроде библейской Иезавели. Выше их видно несколько фигур в монашеских одеждах. Глядя на толстое, круглое лицо одного из них, зрителю становится понятным, почему и он попал сюда и за что страдает теперь.

Описать с достаточной полнотой все лица, изображенные здесь художником, невозможно — их надо видеть, и только тогда можно получить полное представление о совершенстве этой картины. Вся эта группа так же освещена светом, но свет этот — ужасный отблеск огня геенского, языки которого видны в левом нижнем углу картины. Далее я считаю нужным обратить внимание на композицию этих двух картин В. М. Васнецова. Сам он по этому вопросу писал в описании «Изображения Страшного суда», что «исполнена картина согласно древним русским иконописным подлинникам», и влияние этих прекрасных подлинников особенно сильно чувствуется во втором варианте (Нечаевском). Если мы сравним эти две картины с изображением «Страшного суда» в древнерусской живописи, то увидим, что художник многое заимствовал. Например: «три подружки», или «человек, смотрящий одним глазом в ад, другим в рай» — как аллегорическое изображение человека, имеющего добрые дела при довольно большом количестве злых. Католические богословы отправляли его в чистилище «дондеже отсидится там», Васнецов же помещает его среди праведников, но изображает его привязанным к столбу. Делает это он на основании древних изображений Страшного суда, принятых нашей Православной Церковью. Но все эти заимствования не мешают этим картинам быть вполне оригинальными произведениями Виктора Васнецова с сохранением всех свойств и особенностей его таланта.

В заключение можно сказать вообще о религиозном искусстве Васнецова и о его важности для нас. Если мы назовем иконопись Васнецова глубоко национальной, то это будет слабое обозначение ее сути. Иконопись его по существу, своими внутренними настроениями и исторической преемственностью примыкает к искусству древней Руси, являясь в то же время русским искусством XIX века. Лики святых на

его картинах, в частности в обоих вариантах «Страшного Суда», написанные в византийском стиле, под его вдохновенной кистью прониклись неизгладимыми русскими народными особенностями. Греко-византийское стало славяно-русским, не противореча в то же время своей духовной сущности. Все, что было чужого, наносного и ненужного в религиозном русском доваснецовском искусстве,— потускнело и почти исчезло под обновляющим дыханием таланта Васнецова.

Тайна обаяния и убедительности васнецовской живописи заключается в подлинности русской стихии в его картинах и в той необычайной искренности и простоте, с какими художник подходит к разработке самых сложных религиозных сюжетов. Вот одна из громадных заслуг Виктора Васнецова перед русским религиозным искусством. И все его произведения этого рода, в особенности Страшный суд, для нас будут всегда одним из лучших памятников его вдохновенного религиозного творчества.

В заключение этой статьи сделаю краткий исторический обзор о древнерусских изображениях Страшного суда. Одним из древнейших изображений Страшного суда является фреска на стене храма Спаса Нередицы. Время ее написания определяется XII веком, автор ее неизвестен. Фреска эта, да и вообще вся живопись этого храма, написаны в византийском стиле. Но стиль здесь более беден по сравнению со стилем на фресках Софийского собора и Старой Ладоги. Затем в Русском музее, в Ленинграде, имеется фрагмент изображения Богоматери, сидящей на троне в окружении двух ангелов. Эта картина относится уже к XV веку Новгородской школы, автор точно так же неизвестен. В Дмитровском соборе, во Владимире, имеется изображение Страшного суда, написанное в XII веке.

Известный художник Андрей Рублев тоже написал «Страшный суд» для Успенского собора во Владимире в 1408 г. Эта его картина была испорчена и уже в наше время реставрирована. После него известный Дионисий также написал картину на эту тему для Ферапонтова монастыря, где необычайно красивы и нарядны и отдельные фигуры и группы. Такова, например, «группа праведников, идущих в рай». Время написания 1500—1502 гг. Вообще нужно заметить, что XV век был эпохой величайшего расцвета русской иконописи.

Кроме того, в Русском музее, в Ленинграде есть «Страшный суд» начала XVI века. Эта картина восхищает зрителя своим тонким цветным богатством. Автор ее точно неизвестен. Но, принимая во внимание совершенную технику картины, напоминающую манеру работы Дионисия, считают возможным допустить, что он сам и является автором этой картины. Из более поздних работ нужно отметить икону XVII века Ив. Паисеина с товарищи на стене Московского Успенского Собора. Но при взгляде на эту картину чувствуется уже упадок русского религиозного искусства, как в рисунке, так и в колорите, по сравнению с полными изящества и красоты фресками Рублева и Дионисия.

С. М. АЛФЕЕВ

С. М. СОЛОВЬЕВ

(К 125-летию со дня его рождения)

14(1) июня 1945 г. исполняется 125 лет со дня рождения знаменитого историка России Сергея Михайловича Соловьева.

Его монументальный труд — «История России с древнейших времен»—занимает одно из самых первых мест среди исследований о жизни нашей родины, нашего народа. Но, помимо своего специального — в сфере науки — значения, личность С. М. Соловьева замечательна и вообще как большого общественного деятеля и верного сына родины и как человека большой моральной высоты и религиозной настроенности.

Вся жизнь и ученая деятельность С. М. Соловьева, действительно, были замечательным явлением по своей содержательности, по всецелой проникновенности высокой идеей, по определенности своего направления.

Как на всякого большого деятеля, на С. М. Соловьева были и есть разные взгляды, но все должны одинаково признать, что это был прежде всего — человек труда, убежденный, вдохновенный, идейный. «Если фактами в жизни ученого являются его труды», — говорит его биограф, — «а событиями — его мысли, то в истории нашей науки и литературы было немного жизней, столь же обильных фактами и событиями, как жизнь Соловьева» [1]. Это был воистину избранник Божий, и Господь наделил его полными десятью талантами, из которых он ни одного не зарыл, а все возрастил и преумножил.

В С. М. Соловьеве проявилось редко удающееся совмещение в одном лице качеств, которым и удивлялись, и которые дали возможность так полно проявить ему себя,— это основательная научная подготовка, широта исторического взгляда, любовь и способность к непрерывной умственной работе, уменье беречь время, сила воли и, наконец, запас физических сил [2]. Но ко всему этому он сам совершенно определенно и с ясным сознанием ставил себе идеал жизни — строгое исполнение долга, и всю жизнь неуклонно ему следовал. Когда в тяжелое время жизни Московского Университета его стали просить принять на себя обязанности ректора, он, подумав, ответил: Принимаю, потому что трудно»[3]. Он не боялся работы. «Великая русская земля требует и работы великой», говорил он, и в течение всей своей жизни служил этой высокой идее [4].

---

[1] Ключевский. Очерки и речи. М. 1913 г., стр. 22.
[2] Ключевский. Очерки и речи. М. 1913 г., стр. 46.
[3] Бестужев-Рюмин. Биографии и характеристики, стр. 271.
[4] Прав. Обозр. 1879 г., т. III, стр. 368.

Исследователь минувших веков и разнообразных отношений русской жизни, — области, где так легко осветить то или другое явление под углом предвзятой мысли, Соловьев был в высокой степени честен в этой своей специальной сфере: это был, — по отзыву другого знаменитого нашего историка Ключевского, — ученый со строгой, хорошо воспитанной мыслью, не смягчавший «черствой правды действительности в угоду патологическим наклонностям времени».

«Русский до мозга костей, он никогда не закрывал глаз, чтобы не видеть темных сторон в прошедшем и настоящем русского народа. Живее многих и многих патриотов чувствовал он великие силы родного народа, крепче многих верил в его будущее, но... он не творил из него кумира....,[1] и в своей «Истории России», внеся недостававшую до него ясность в понимании русской жизни, дал возможность русскому обществу познать самого себя и тем самым найти более твердую опору в дальнейшем ходе развития жизни и деятельности — заслуга высоко патриотическая.

Колоссальная энергия умственных интересов поддерживалась в нем всецело нравственной бодростью. «Книга для него была задачей жизни, а для таких людей задача жизни имеет значение иноческого обета». Его нравственный характер очень поучителен: никаких сделок в нравственном отношении он не допускал, в вопросах нравственных вообще был решителен, потому что «основные правила, которыми он руководился при решении этих нравственных вопросов, имели в его создании значение не какой-то теории, а простой математической аксиомы»[2]. И этот его нравственый характер весь сказался в его «Истории России». Это был, как называет его Ключевский, — историк моралист: он видел в явлениях людской жизни руку исторической Немезиды, или, выражаясь языком летописей, «знамение правды Божией»[3]; он не только не исключал из сферы соих наблюдений мотивов и явлений нравственной жизни, но обыкновенно рассматривал и прочие явления с точки зрения их нравственной ценности. «Основа общества есть жертва, писал он; для успеха всякого общего святого дела необходимо принести самую тяжелую для человека жертву — пожертвовать страстями своими» — таков основной взгляд Соловьева на условия жизни и крепости общества[4].

Подвижник науки, убежденный проводник высоких нравственных принципов в сферу личной и общественной жизни, С. М. Соловьев почерпал силы и находил твердые основы для этого в искренней и глубокой религиозности. «Я с ранних лет был пылким приверженцем христианства», говорит он о себе[4]. «Внутри меня было много религиозности, выражавшейся в набожности; я ничего не начинал без молитвы; вера была сильная»[6]... Эта релегиозность была воспитана в нем еще с детства, всем домашним укладом в доме отца — человека высокой по чистоте жизни... Правда, Сергей Михайлович говорит о себе, что «религиозности было много, а христианства — мало: успехи, первенство воздымали дух, высокое мнение о самом себе, гордость, эгоизм;... о нравственном преуспеянии, о внутреннем мало думалось»[7]. Но уже в самые молодые годы в нем поражает крепость его религиозных убе-

[1] Ключевский. Очерки и речи, стр. 39—40.
[2] Там же, стр. 43.
[3] Там же, стр. 33.
[4] С. М. Соловьев. Древняя Россия, стр. 43.
[5] Записки С. М. Соловьева, стр. 34.
[6] Там же, стр. 35.
[7] Там же, стр. 35.

ждений, он победоносно выдерживает натиск протестанствующей мысли в себе и горит ревностью о религии, готовый защищать ее всеми силами [1].

И действительно, он защищает христианство в тех трудах, которые касаются этого предмета, с необыкновенною силой убеждения и энергиею опровергая все «странности материализма и мечты пантеизма», и не только защищает христианство по существу, но решительно отстаивает и отдельные явления жизни христианства (как, например, монашество) и все это делает, стоя на своей исторической почве [2].

Преданный душою религии, он везде ищет подтверждения своих религиозных взглядов и с восторгом подчеркивает это, когда находит: «Бельгия, говорит он, служила для меня утешительным доказательством, что свобода совместима с религиозностью и крепче от этого соединения, — что народ, дельный по преимуществу, религиозен» [3].

Православием он дорожит как наиболее истинною и именно народною формою религиозного исповедания и провидит его важное и благодетельное значение для народов, его исповедующих. «Это наш верный спутник», говорит он: при настоящем состоянии русского общества «оно страдает вместе с нами; при перемене к лучшему на нем отразится эта перемена, оно не помешает ей, и тогда оно будет радоваться и будет довольно вместе с нами» [4].

Так, С. М. Соловьев при большом таланте, необычайном трудолюбии и глубокой любви к науке и родине умел сочетать в себе любовь к св. вере с сильным высоким умом, с самым обширным образованием, и уберег ее непоколебимою посреди всех отрицательных влияний современного ему общества.

Такова цельная, как монолит, духовная личность Соловьева. Такие люди составляют гордость нации, к которой принадлежат. Они показывают своим примером всем остальным, как надо служить родине, как надо трудиться на пользу родного народа, как любить свое призвание, как хранить свою веру — эту основу и условие успеха всей прочей работы и полной жизни.

Действительно, у С. М. Соловьева есть чему поучиться и есть чему подражать... И главным образом потому что, к сожалению, в русской мысли обыкновенно преобладало печальное равнодушие к великим интересам религии как результат проведенной некогда резкой черты, отделившей высшие интересы веры от живой мысли и живого слова образованного русского общества. Ведь русский ученый и писатель обыкновенно не решался говорить публике тоном такого религиозного убеждения, каким могли говорить писатели других стран и каким говорил тогда С. М. Соловьев.

На интеллигентной части русского общества сейчас лежит великая нравственная обязанность оживлять и держать на высоте высшие нравственные интересы в народе, если мы хотим видеть наш народ нравственно здоровым и если желаем ему дальнейшего духовного роста и культурного подъема. И чем больше талантов вверено кому Господом, тем больше нравственной ответственности будет лежать на том...

Таков завет, который оставил нам своей жизнью и своими трудами С. М. Соловьев.

АРХИЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

---

[1] Записки С. М. Соловьева, стр. 35, 60.
[2] С. М. Соловьев. Прогресс и религия, стр. 290—293.
[3] Записки С. М. Соловьева, стр. 70.
[4] Там же, стр. 20—21.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ НИКОЛАЙ

Быть пастырем — значит жить не своей особой жизнью, а жизнью паствы, болеть ее болезнью, нести ее немощи, с единственной целью послужить ее спасению, умереть, чтобы она была жива.

Патриарх Сергий

Духовный подвиг можно понимать по-разному. Одни его видят в аскетизме — удалении от мира, истязании плоти, другие — в служении ближнему, в самопожертвовании. Митрополит Николай избрал своим жизненным идеалом второй путь. Все для ближнего, все для других.

В наивной записке, присланной в редакцию «Журнала Московской Патриархии» по поводу 30-летнего юбилея духовной деятельности митрополита Николая, есть строчки:

«По-моему не найдется ни одного человека, который бы мог сказать, что этот добрый пастырь кого-нибудь обидел или кому-нибудь не уделил хотя бы малого своего внимания, или кого-нибудь не подарил своим бесценным, ласковым взглядом».

И это правда. Хотя мало кто знает, чего иногда стоит ласковая, спокойная улыбка Владыке, человеку с очень плохим здоровьем и постоянно утомленному многочисленными и неотложными делами.

Мы видим его внимательно беседующим с нищей старухой, пришедшей просить о помощи, и заседающим в Кремле в Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию немецких злодеяний. Мы видим его в храме совершающим богослужение и знаем его как образованного математика и знающего медика — близкого друга многих выдающихся советских ученых. Он едет навестить больного провинциального священника и присутствует при эксгумации и вскрытии трупов в Катынском лесу, чтобы иметь возможность раскрыть миру правду о чудовищной провокации фашистов. Его перу принадлежат метеорологические исследования и апологетические проповеди. Чем больше его узнаешь, тем больше поражаешься многосторонности его деятельности, обширности его знаний, необычайной трудоспособности.

Но мало кто знает всю многогранность характера и способностей митрополита Николая в совокупности. Человек он редкой скромности и о себе говорить не любит. И искренно не любит, когда отмечают его заслуги. Он не позволил, например, отметить тридцатилетний юбилей своей духовной деятельности в «Журнале Московской Патриархии».

— Есть более значительные даты, — сказал он.

Имея и по сану, и по положению большую власть, он редко поль-

зуется ею, лишь в крайних случаях, и обычно старается смягчить приказание. И вместе с тем это человек сильной воли и необычайно твердый в своих решениях. Авторитет его чрезвычайно велик как среди духовенства, так и среди мирян. Его нелицеприятность известна всем.

Митрополит Николай, в миру Борис Дорофеевич Ярушевич, родился 31 декабря 1891 года (13 января 1892 года по новому стилю) в городе Ковно, в семье протоиерея — настоятеля Ковенского Александро-Невского собора. Семья была большая, шесть человек детей. Борис был средним. Учился он в гимназии в Ковно, а затем в Петербурге, когда отца перевели туда настоятелем церкви Ксениинского института. Кончает он столичную гимназию с золотой медалью.

Уже в эти годы Борис Ярушевич ясно определил свое намерение посвятить себя духовной деятельности. Такому решению значительно способствовало влияние матери. Однако блестящие способности сына к математике заставляют родителей настаивать сначала на светском образовании. Борис Ярушевич поступает на физико-математический факультет Санкт-Петербургского Университета.

Но Бориса Дорофеевича влечет Духовная Академия. Влечет страстно. Видя такое рвение молодого человека к духовному образованию, родители благословляют его на этот путь. Проучившись год в университете, юный студент уезжает на летние каникулы в деревню, снимает там маленькую избушку и в одиночестве готовится к поступлению в Академию. За три месяца он проходит курс духовной семинарии. В августе 1910 года вместе с 75 новичками, поступающими в Петербургскую Духовную Академию, он держит конкурсный экзамен и по всем предметам идет первым. Его проповедь была отмечена в рецензии, как наилучшая.

Но было и другое, что привлекало юношу. Это монашество. Однако родители настойчиво советовали с этим повременить. Этот решительный шаг в жизни лучше совершить в зрелом сознательном возрасте.

Студенческие годы в Академии для Бориса Дорофеевича Ярушевича, как и для большинства людей, были тем жизненным периодом, когда окончательно формируется сознание, вырабатывается мировоззрение, определяется дальнейший путь.

Учился он прекрасно: как начал с первого курса, так и пошел первым до конца.

А в летнее каникулярное время он уезжал в Валаамский монастырь, где нес послушничество. Так было в 1911 и в 1912 гг. Игумен посылал его в самый строгий скит, где монахи в скоромные дни не ели рыбы, а в постные не употребляли в пищу даже масла. Во исполнение обета послушания игумен назначал молодого академика ухаживать за схимниками. В то время их в скиту было трое: молчальник Виталий, в прошлом светский человек, полковник, давший обет молчания, отец Исаия, искавший спасения в отрешении от мира, и отец Пионий — старец-пустынник. С последним послушник Борис подолгу беседовал, учился духовной мудрости и смирению. Отец Исаия никого к себе не пускал, не позволял прибирать свою келью, никогда не мылся, не переодевался, не стригся. И, как ухаживают за ребенком, так послушник Борис ухаживал за этим подвижником. С молчальником Виталием было легче, но он ни с кем не говорил, никогда не произносил ни слова. И вот, однажды, на рассвете, когда еще туман ползет от воды, когда розовый шар солнца не сверкнул еще лучами, когда все кругом тихо и не проснулись даже птицы, послушник Борис вышел побродить. В кустах у озера он остановился, как вкопанный.

Высокопреосвященнейший Николай, Митрополит Крутицкий

Кто-то громко говорил, декламировал, потом запел. Это был молчальник Виталий. Сердце юноши дрогнуло. Перед ним раскрылось величие и чудесная сила человеческой души, он понял, что такое аскетический подвиг. Наложить по обету на свои уста печать молчания, когда наружу рвется целый мир невысказанных мыслей и чувств, может лишь человек сильной воли и высокой духовности.

В эти же студенческие годы Борис Дорофеевич встретился еще с одним человеком, который несомненно оказал на него большое влияние и образ которого до сих пор светит ему издали. Ректор Духовной Академии епископ Анастасий был человек необычайный: убежденный и истинный христианин, прекрасный педагог, серьезный ученый — доктор церковной истории и славяноведения и доктор философии. Именно ему митрополит Николай обязан своим глубоким пониманием христианских истин и неустанным стремлением служить народу, служить пастве. Подлинная и глубокая культура чаще всего выражается ясностью мысли, простотой слова, уважением ко всякой человеческой личности. Часто по утрам епископ Анастасий будил своих любимых учеников, среди которых был и Борис Ярушевич, и шел с ними в ночлежки, в трущобы проповедывать слово Христа. Они приходили туда рано, когда люди только просыпались, и начинали свою беседу. Не всегда их встречали благожелательно, иногда оскорбляли и угрожали, но чаще все-таки доброе слово производило свое действие. И, если люди не всегда обретали спасительную веру, то всегда находили утешение и душевный мир среди жизненных тягот. Впоследствии студенты стали ходить в эти трущобы одни, без епископа Анастасия.

В 1914 году, 22 лет от роду, Борис Дорофеевич Ярушевич окончил курс Духовной Академии по двум отделениям — историческому и миссионерскому. Как первый по списку, он был оставлен при кафедре церковного права для подготовки к профессорскому званию. Степень кандидата богословия он получил за сочинение о византийских и древне-русских источниках церковного права.

И в этом же 1914 году осенью он выполняет свое заветное желание вступить в монашество. Постриг состоялся 23 октября, рукоположение в иеродиакона 24-го, и в иеромонаха 25 октября.

Через несколько дней иеромонах Николай получает распоряжение выехать на фронт вначале сопровождающим санитарный поезд, затем священником лейб-гвардии Финляндского полка. Но пребывание на фронте было недолгим, всего два с половиной месяца: отец Николай получил тяжелую простуду, долго хворал — жестокий ревматизм до сих пор дает себя знать, а по выздоровлении вернулся в Академию, где снова занялся научной работой.

Окончив аспирантуру в 1915 году, он сразу же получает назначение преподавателем Петербургской Духовной семинарии, где ведет предметы: литургику, гомилетику, практическое руководство для пастырей, церковную археологию и немецкий язык. Одновременно работает над своей магистерской диссертацией.

«Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича» (1649 г.) — диссертация иеромонаха Николая (Ярушевича) представляет собою объемистый печатный труд в 666 страниц, изданный в Петрограде в 1917 году. Это историко-каноническое исследование вселенских и местных начал и их взаимоотношений в древнерусском церковном суде. Обилие использованных источников, как печатных, так и рукописных, как русских, так и иностранных, свидетельствует об огромной эрудиции автора, о его тщательной проработке

изучаемого предмета. И, вместе с тем, даже не компетентный в этих вопросах человек прочтет книгу с большим интересом. Всестороннее и детальное изложение предмета дает ясное и полное представление о затронутой теме, и больше того, рисует картину быта и нравов наших далеких предков. Диссертация была оценена как лучшая за истекший год и автору была присуждена Макарьевская премия. Советом Петроградской Духовной Академии иеромонах Николай был удостоен степени магистра богословия.

События эти произошли в 1917 году. Митрополиту Николаю было тогда всего 25 лет. Получение в таком юном возрасте степени магистра богословия — случай почти беспрецедентный.

Надо сказать, что «Церковный суд в России» — не первый печатный труд митрополита Николая. Будучи студентом Духовной Академии, он в 1913 году выпускает гомилетический этюд «О проповеднической импровизации» с подзаголовком «К вопросу о живом слове и нормативных методах проповедничества». В 1914 году выходят две его книжки: «Гонение на христиан императора Декия» — страница из истории первых веков христианства и «Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней вселенской церкви» — историко-канонический очерк. В 1917 году появляется в свет «Путь ко спасению по св. Григорию Нисскому» — богословско-психологический этюд.

В журналах «Вера и Разум», «Вера и Жизнь», «Голос Церкви», «Церковные Ведомости» и др. за 1913—1918 гг. печатаются его стихи, статьи, проповеди.

Замечательная работоспособность митрополита Николая и его редкая выносливость не перестает удивлять как теперь, так и в его молодые годы. Оставаясь преподавателем Духовной семинарии, а затем Богословско-Пастырского училища в Петрограде, выступая постоянно в печати и с амвона с замечательными проповедями, он состоит одновременно священником в детской больнице. Каждый день, после обхода врача, он совершает пастырский обход палат. У него всегда находятся терпеливые слова утешения для маленьких страдальцев. Бывали случаи, когда он сталкивался с суровым, изнуряющим душу атеизмом юношей. Сраженные тяжелой болезнью, они приближались к смерти с проклятиями и ненавистью. Нужны были долгие беседы, убедительные и проникновенные слова, чтобы душа их нашла примирение. И лишь радость пастыря, вернувшего на путь истины заблудшую овцу, была единственным удовлетворением за огромное напряжение ума и воли, какое требуется для возвращения несчастному и озлобленному человеку душевного мира.

В 1918 году о. Николай переводится настоятелем Петропавловского собора в Петергофе, в 1919 году возведен в сан архимандрита и в этом же году назначен Наместником Александро-Невской Лавры в Петрограде, без оставления службы в Петергофском соборе.

Назначение это вызвало в церковных кругах большую сенсацию. В Александро-Невской Лавре насчитывалось тогда до 90 монахов, и среди них было немало старцев, а вновь назначенному Наместнику было 27 лет. Но вскоре все убедились, что выбор Петроградского митрополита Вениамина был правильным. Архимандрит Николай показал себя строгим и деятельным руководителем монастыря: в эти годы Александро-Невская Лавра стала центром просветительной работы — здесь проводились беседы, читались лекции, организовывались выступления на самые разнообразные богословские темы.

7 апреля 1922 года архимандрит Николай, в тридцать лет, был

хиротонисан во епископа Петергофского, викария Петроградской епархии.

В эти, как и в предшествующие годы, развивается и растет проповедническая деятельность митрополита Николая. Как-то в беседе он сказал:

— Я с молодых лет взял себе за правило сопровождать богослужение проповедью и неукоснительно стараюсь следовать этому до сих пор.

Проповедничество — характерная особенность архипастырской деятельности митрополита Николая. Это его призвание, его талант. Говорит он вдохновенно, с большим пафосом, заражая своим вдохновением слушателей. Тысячные толпы внимают ему, боясь проронить хотя бы слово.

Темы его проповедей самые разнообразные. Он говорит по вопросам литургики, апологетики, догматики, истории Церкви, изъясняет Священное Писание. Его блестящее образование и исключительная эрудиция позволяют ему высказывать глубокие философские обобщения, над которыми работает мысль и крупнейших ученых современности. Таковы, например, его высказывания о душе. В этой области он является, пожалуй, самым компетентным из современных деятелей Русской Православной Церкви, так как свою докторскую диссертацию он писал на тему «О бессмертии души». К сожалению, почти законченная рукопись пропала во время блокады Ленинграда. И, вместе с тем, его проповеди доступны пониманию малопросвещенных верующих, которые находят в них силу божественного утешения, стимул к самоусовершенствованию, исходную позицию для возвышения духа.

Гомилетика — искусство почти забытое в наши дни. Если светское ораторское искусство после Октябрьской революции стало достоянием самых широких масс, то духовное красноречие пришло в несомненный упадок. В дальнейшем историки Русской Православной Церкви воздадут должное митрополиту Николаю как теоретику и практику гомилетики.

Но и как светский оратор он стяжал себе широкую популярность. Его патриотические речи на митингах Всеславянского комитета или перед бойцами Красной Армии при передаче танковой колонны имени Димитрия Донского вызывают у слушателей неизменное восхищение.

Из тридцати с лишним лет церковно-общественной деятельности, двадцать шесть лет митрополит Николай провел в Ленинградской епархии, совмещая пастырское служение с большой административной работой. В 1935 году он возведен в сан архиепископа Петергофского с предоставлением прав епархиального архиерея. В 1936—1940 годах, оставаясь архиепископом Петергофским, он управлял Новгородской и Псковской епархиями, по поручению Областного Митрополита Алексия.

За эти годы покойный Патриарх Сергий неоднократно предлагал Преосвященному Петергофскому Николаю более высокие кафедры, но и самому Владыке не хотелось оставлять привыкшую к нему и любившую его паству, да и паства настойчиво не хотела менять своего замечательного пастыря. Как только распространялся слух, что Преосвященного Николая вызывают за новым назначением, в Московскую Патриархию отправлялись делегации от прихожан с просьбой оставить его на месте. Так продолжалось до 1940 года.

Здесь не лишне вспомнить историю Русской Православной Церкви в эти годы. В предисловии к «Правде о религии в России» покойный Патриарх Сергий пишет:

«Численно Церковь понесла за время после революции большие потери. С отделением Церкви от государства сняты были всякие преграды, искусственно задерживающие людей в составе Церкви, и все номинальные церковники от нас ушли.

При этом роковое значение имела вековая у нас привычка видеть православие до неразрывности сплетенным с царской властью. У Максима Горького в описании 9 января в Петербурге («Жизнь Клима Самгина») даны яркие примеры того, как доселе крепкие приверженцы православия, разочаровавшись в царе, прямо переходили к безбожию. Да и теперь подчас можно встретить людей, искренне недоумевающих, какая у нас может быть речь о вере православной, когда от царя отказались.

С другой стороны те, кто не хотел отказаться от царской власти, не могли оставаться в Церкви, которая готова была обойтись без царя и не имела ничего против советской власти. Отсюда явились разные эмигрантские расколы, увлекшие из Церкви едва не всю нашу церковную эмиграцию. Одновременно с ними и, очень может-быть, под их активным влиянием отделились от нас и некоторые центробежные группы в пределах России: иоанниты-иосифляне, викторовцы, даниловцы и просто наши оппозиционеры, не мирившиеся с молитвой за советскую власть и вообще с краснотой, как они называли, нашей ориентации.

На левом фланге стоят расколы уже революционного происхождения, воспользовавшиеся открывшейся свободой не считаться с правилами и традициями Церкви и устраивать свою личную и профессиональную жизнь по своему усмотрению. Таковы обновленцы, отчасти григорьянцы...»

Сегодня, к счастью, все это уже история. Русская Православная Церковь нашла свой прямой, ясный и просторный путь. И в этом трудном деле всегдашним, неизменным и верным помощником и соратником мудрого и незабвенного Святителя Сергия был митрополит Николай. Ему, деятельному и инициативному человеку, принадлежит немалая заслуга в «деле собирания церковных сил для благоустроения всех сторон церковной жизни».

Больше всего памятны митрополиту Николаю 1927—1928 гг., когда он вел трудную, требующую много энергии и прозорливости борьбу с иосифлянским расколом в Ленинграде. Опираясь на реакционные группы духовенства и верующих, иосифляне направляли свои удары непосредственно на покойного Святителя Сергия и его мудрую линию сохранения целостности Русской Православной Церкви. И надо сказать, что в этой борьбе митрополит Николай пользовался в полной мере своим даром красноречия. Иосифлянский раскол не нашел последователей среди широких масс верующих и потерял своих приверженцев.

И опять, среди напряженной работы по благоустроению церковных дел и архипастырских обязанностей, в ленинградский период митрополит Николай находит время для углубления своего образования. Его интересует медицина. Все новые и новые медицинские книги появляются на его письменном столе. В конце концов, создается уникальная медицинская библиотека, которой завидовали многие врачи. К сожалению, библиотека эта погибла при нашествии гитлеровцев. Митрополит Николай вспоминает об этом с глубоким огорчением, ему сейчас очень нехватает нужных книг. До последних дней Митрополит Николай продолжает интересоваться высшей математикой.

В 1939 году произошло возвращение в Советский Союз западных областей Украины и Белоруссии. Оторванные с 1924 года от родной Церкви, области эти находились в разрыве с Московской Патриархией. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий направляет туда архиепископа Петергофского Николая как своего экзарха. Это назначение Владыка принимает с покорностью, — ведь речь идет о трудной работе, а не о повышении в сане. И действительно, в короткий срок удается ему, теперь уже архиепископу Волынскому и Луцкому, провести воссоединение западных украинских и белорусских епархий с Русской Православной Церковью. Святитель Сергий возводит архиепископа Николая в марте 1941 года в сан Митрополита.

Началось вероломное нападение Гитлера на Советский Союз. Западные области Украины и Белоруссии первыми приняли на себя предательские удары врага. В Указе Московской Патриархии от 15 июля 1941 года мы читаем:

«Имеются достоверные сведения, что Преосвященный Митрополит-Экзарх западных областей Украины и Белоруссии Николай, вынужденный покинуть свою главную квартиру в Луцке, не пожелал оставаться праздным в столь ответственное время. Переезжая с места на место в прифронтовой полосе, он своим богослужением и архипастырским словом неустанно поддерживает дух местного населения на должной высоте, что в свою очередь дает нравственную опору и нашей сражающейся Красной Армии. Приветствуя всею душою благое начинание Преосвященного Экзарха, я нахожу своевременным дать ему возможность вести архипастырское дело в более широком масштабе и в этих видах: перевести Его Преосвященство на остающуюся незанятой кафедру Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины, с предоставлением вновь назначаемому издревле присвоенных названной кафедре внешних отличий: ношения двух панагий и предношения Св. Креста при богослужении...»

Так высоко оценил покойный Патриарх Сергий патриотические заслуги Митрополита Николая.

Идут годы войны, тяжелые и страшные годы. Мы видим митрополита Николая на самых трудных и ответственных участках. С февраля 1942 года до сентября 1943 года он состоит Заместителем Митрополита Сергия, Патриаршего Местоблюстителя, по управлению Московской епархией и Управляющим делами Московской Патриархии на время эвакуации святителя Сергия в Ульяновск, в короткое время заслужив горячую любовь верующих и Москвы. После возвращения Святейшего Сергия в Москву, в сентябре 1943 года, он продолжает оставаться Управляющим Московской епархией, одновременно занимаясь и церковными делами Украины.

За патриотическую деятельность в Москве Митрополит Николай награжден Советским Правительством медалью «За оборону Москвы».

2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР митрополит Николай назначен членом Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Свои обязанности члена этой Комиссии он выполняет с предельной добросовестностью. Он часто выезжает в освобожденные от немецких оккупантов районы. Его не смущает ни дальность расстояния, ни неудобства пути. Как часто машина застревает в колдобинах развороченного снарядами шоссе, переезжает вброд реки, останавливается на размытой проселочной дороге во время весенней распутицы! Как неудобны ночлеги в разрушенных городах, как утомительна почти круглосуточная работа! С этими труд-

ностями митрополит Николай даже не считается. Личное свидетельство и право сказать свое веское слово — вот единственная цель, которая руководит им и дает ему силы переносить все трудности. Он сам опрашивает свидетелей, сам присутствует при эксгумации трупов, сам осматривает разрушенные здания, далеко не всегда уверенный, что здесь нет невзорвавшихся мин. Где только не побывал за последние два года митрополит Николай: Ржев, Сычевка, Гжатск, Смоленск, Тула, Ясная Поляна, Калуга, Калинин, посетил предместья Ленинграда — Петергоф, Пушкин, Гатчину, Павловск, видел разрушенные киевские святыни, объехал Крым.

К этим поездкам надо прибавить постоянные разъезды по епархии, общее руководство московскими храмами, многочисленные и постоянные приемы посетителей.

Я познакомилась с митрополитом Николаем в 1942 году в процессе работы над книгой «Правда о религии в России», которую он редактировал и издавал. С тех пор мне часто приходится обращаться к нему по вопросам печатного слова о церковной жизни. И я не перестаю восхищаться быстротой и четкостью его указаний, уменьем схватывать самое главное, редкой деликатностью и тактичностью, вниманием даже к мелочам. Не часто встретишь таких замечательных редакторов, как митрополит Николай. Только люди, знакомые с литературной работой, могут по достоинству оценить это его качество.

В 1943 году митрополит Николай редактирует и издает книгу «Русская Православная Церковь и Отечественная война. Сборник церковных документов».

С первого дня возникновения «Журнала Московской Патриархии» он состоит членом Редакционной Комиссии. При его очень активном участии этот ежемесячник стал регулярно выходить в свет. И из номера в номер там найдешь его труды: патриотические обращения, статьи и проповеди.

Митрополит Николай постоянный член Священного Синода и всегда являлся и является ближайшим советчиком и помощником Патриарха в решении всех общецерковных дел. За проявленную исключительную церковно-патриотическую деятельность во время Отечественной войны покойный Патриарх Сергий наградил Митрополита Николая в 1942 году правом ношения второй панагии, а в 1944 году — предносным крестом при богослужении.

28 января 1944 года он назначен Митрополитом Крутицким, управляющим Московской епархией и по Положению Русской Православной Церкви Патриаршим Наместником.

Митрополиту Николаю теперь 53 года. Но так как он себя не бережет, и в буквальном смысле живет не своей жизнью, а жизнью паствы, болеет ее болезнями, несет ее немощи, «с единственной целью послужить ее спасению», то он выглядит несколько старше. Научившись с юных лет постоянно самосовершенствоваться и обладая глубокой и убежденной религиозностью, он производит впечатление человека неиссякаемой энергии. Возносясь духом, он умеет бороться с физическими страданиями, со своим постоянным нездоровьем. И хочется надеяться, что он совершит еще немало дел во славу Русской Православной Церкви.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

О ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

31 января — 4 февраля 1945 г.

I

Каирская газета «Ля Бурс Эжипсьен» на основании интервью с его Блаженством Христофором, Папой и Патриархом Александрийским, его Преосвященством Германосом, Митрополитом Фиатирским — представителем Патриарха Константинопольского, а также с их свитой дает подробный очерк о их пребывании в Москве, о торжествах, на которых они присутствовали, о выборах и интронизации нового Патриарха Русской Православной Церкви Алексия.

В этом очерке «Ля Бурс Эжипсьен» сообщает, что в Советской России культ совершенно свободен для всех религий. Православная Русская Церковь, идущая в ногу со всей страной в ее патриотическом порыве, пользуется доброжелательной поддержкой Советского правительства. Исторические храмы находятся под покровительством государства, их поддерживают и сохраняют.

Посещение Москвы Патриархом Востока газета рассматривает как торжественное и знаменательное начало счастливой эры недалекого объединения всех Православных Церквей и, возможно, всего христианства.

Все участники Церковного Собора единогласно подписали обращение, направленное против пронацистской пропаганды и мягкосердечности в отношении виновников войны, которую проповедует во имя пресловутой псевдохристианской морали епископ Бирмингамский. Следовало бы, чтобы последний посетил, как это сделали патриархи Востока, развалины Сталинграда, а также лагери в Майданеке и Освиемцине, для того, чтобы понять ужас нацизма и сущность «нового порядка», который Гитлер стремится установить силами 20 млн. рабов, согнанных в Германию из всех уголков Европы. Его Блаженство Христофор пригласил Алексия посетить колыбель христианства, соборы Востока и Святые места.

В честь патриархов и участников Церковного Собора в Московской Консерватории был организован большой духовный концерт, на котором патриархи, занимавшие почетную ложу, приковывали к себе всеобщее внимание: около этой ложи толпилась публика, желавшая получить благословение и автографы. Все церемонии выборов, интронизация Патриарха Алексия и духовный концерт были сняты на пленку русскими кинооператорами. Фильм этот будет демонстрироваться в кинотеатрах Каира.

Патриархи Востока приняли через Патриарха Алексия от имени

Русской Церкви многочисленные подарки на память о их пребывании в России: посохи, золотые кресты и драгоценные древние иконы.

«Ля Бурс Эжипсьен» также отмечает, что личность Патриарха Алексия возвышается над русским духовенством своей культурой, эрудицией, своими манерами, полными благовоспитанности и обходительности. Патриарх Алексий (см. его документальную биографию в газете «Ля Бурс Эжипсьен» от 5/II 1945 г.) подает большие надежды для будущего Русской Церкви. Среди его ближайших помощников выделяется Его Преосвященство Митрополит Крутицкий Николай, член Священного Синода при Московском Патриархе, человек колоссальной неистощимой энергии и в то же время пламенный и вдохновенный проповедник.

После возвращения его Блаженства Патриарха Христофора в Каир посланник СССР в Египте А. Д. Щиборин пригласил его на чай, на котором присутствовал также и представитель Патриарха Константинопольского — Митрополит Германос.

II

В той же газете «Ля Бурс Эжипсьен» посвящается Церковному Собору в Москве передовая статья египетского журналиста Лютоля, в которой он пишет, что Гитлер в борьбе против Советского Союза хотел использовать автокефальные Православные Церкви Болгарии и Румынии. Победы Красной Армии повергли в прах планы нацистов.

На выборах Алексия Патриархом присутствовали отцы Церкви всех национальностей. Это является ярким доказательством того, что Православная Церковь пользуется поддержкой всей России так же, как это было в прошлом.

Балканские народы не забыли, конечно, что своим политическим и духовным возрождением они обязаны именно православию. Это сыграет свою роль в наши дни.

Сейчас, когда фашизм находится накануне поражения, перед русскими встает ответственная задача восстановления разрушенного немцами. Но ничто не может быть реконструировано на руинах фашизма без помощи духовных сил. Советский Союз своевременно подал в этом отношении пример, который производит приятное впечатление на всех наблюдающих за развитием этого вопроса.

III

Делегация Сербской Православной Церкви по возвращении из Москвы с Поместного Собора опубликовала 17/II в югославской печати обширное заявление, в котором, между прочим, пишет следующее: «Нас, как делегацию Сербской Православной Церкви, особенно интересовала религиозная жизнь, и мы каждый день посещали московские храмы. Все виденное нами разоблачает вражескую пропаганду. Дивные и величественные храмы, богато убранные, полные света, отличные хоры в каждой церкви — свидетельство полной свободы, в условиях которой живет Русская Церковь.

Русская Православная Церковь в Отечественной войне приложила много усилий для общего дела своей отчизны. Она участвовала во всех крупнейших мероприятиях по сбору материальных средств для санитарных и военных нужд, она в самые тяжелые минуты поднимала дух народа в борьбе против захватчиков. За эту свою деятельность она получила признательность со стороны высших государственных де-

ятелей. Заседание Собора великой Русской Православной Церкви в присутствии делегатов всех Православных Церквей мира и выборы Русского Патриарха имеют большое значение не только для Русской Православной Церкви, но и для всего православного мира и особенно для Сербской Православной Церкви».

IV

Румынская газета «Моментул» от 22/III с. г. опубликовала следующее интервью министра культов священника Бурдуча о его впечатлениях от поездки в Москву на Собор Русской Православной Церкви:

«Я,—говорит Бурдуча,—имел контакт со всеми участниками Собора, собравшимися для избрания Патриарха Московского и всея Руси. Я вынес определенное впечатление, что Русская Церковь работала без перерыва. Священники Советского Союза глубоко проникнуты сознанием своей миссии. Церковь, духовенство принадлежат народу. Это не аристократическая церковь. Она во всем разделяет жизнь советского народа. Лучшим доказательством этого является то, что Церковь помогает государству в военных усилиях огромными денежными приношениями. Патриарх Алексий, бывший Митрополит Ленинградский и Новгородский, несмотря на просьбу покинуть Ленинград в тяжелые дни, остался там... Русская Церковь пользуется большим уважением со стороны государства. В Москве, в городах и селах СССР действует очень много церквей. Я посетил также синагогу, полную верующих, где службу вели старые и молодые раввины. Церкви имеют драгоценную утварь из золота и серебра. Службы проводятся с большой пышностью молодыми и старыми священниками. Священники очень культурны. Патриарх Алексий вел беседу на французском языке. Он знает также английский язык. Церковь существует на собственные доходы, составляющиеся из добровольных пожертвований».

МОСКОВСКИЕ ХРАМЫ

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, ЧТО В СОКОЛЬНИКАХ

Очерк

Ни про одну из московских церквей нельзя сказать, что она сколько-нибудь повторяет или напоминает другую. Храмы, украшающие нашу славную столицу, удивляют прежде всего своей оригинальностью. У каждого особый облик, своеобразная история. Они различаются местоположением, возрастом, архитектурным стилем, убранством, традициями. Свидетели многих выдающихся событий отечественной истории, они вместе с тем остаются вехами роста и развития города и занимают в его архитектурном ансамбле достойное место. Если два-три века тому назад храм, живописно расположенный на холме близ Успенского вражка, был виден на большое расстояние кругом и как бы доминировал над местностью, то теперь громадные дома и здания обступили его вплотную, и все-таки он не сливается с окружающим. Это представляет собой прекрасную иллюстрацию того положения, что каким бы динамичным и учащенным ни становился пульс жизни в наши дни, стремление человеческой души к Богу составляет прочную и незыблемую основу существования людей.

Нет надобности много писать о том, какими прекрасными и ценными источниками для изучения истории нашей Родины и «первопрестольного града» (так величают Москву старинные документы), русской военной техники, строительного искусства и живописи являются монастыри и храмы столицы. Одни только стены Новодевичьего монастыря могут сообщить внимательному и пытливому исследователю больше важных и интересных сведений, чем он сумел бы почерпнуть из нескольких объемистых книг.

Среди московских храмов есть древние и прославленные, как, например, Покровский собор XVI века, известный всему миру как шедевр русского зодчества,— есть молодые и не столь именитые, около которых не успели еще нагромоздиться наслоения легенд. Об одном таком храме, который начал строиться в самом конце прошлого века и освящен всего лишь в 1913 г., и пойдет речь в настоящем очерке.

Ничем внешне не выделяется окруженный низенькими деревянными домиками и строениями храм Воскресения Христова, что в Сокольниках. Не возвышаются над ним причудливые купола или многоярусная колокольня, не подпирают его массивные колонны с тяжелыми карнизами, не замыкает длинная ограда с выстроившимися в шеренгу чугунными копьями. Простые добротные стены из красного кирпича, небольшие галлереи у боковых дверей, широкая деревянная паперть. Такой храм куда более характерен для тихого провинциального города или дачной местности, чем для громадной и оживленной столицы. И когда, глядя

со стороны, получаешь такое невыгодное впечатление, то и остальное дорисовывается воображением примерно так: низкие мрачные своды, темные образа с плохо различимыми фигурами и ликами, теснота, мешающая молящемуся сосредоточиться.

Но стоит только открыть входную дверь, как невольно останавливаешься от изумления. Контраст между самым непримечательным внешним видом храма и его внутренней обстановкой необыкновенен. Первое, что поражает богомольца,—монументальность и простор. А затем—поразительное устремление вдаль, которое воздействует очень сильно. Точно поток подхватывает тебя с первого шага и несет плавно, чтобы опустить перед прекраснейшим алтарем, который завершает это устремление.

Алтарь — главная часть храма, и это выразительно подчеркнуто всей его композицией. Высокая ниша, где он расположен, как бы вырастает еще оттого, что иконостас доведен только до трети ее высоты. Небольшой по размерам, алтарь прозрачен, праздничен. Престол с находящимися на нем Евангелием и Дарохранительницей облачен в нарядные пелены и защищен у подножия стеклянным футляром. Повсюду знаки архипастырского достоинства: к красочному запрестольному образу — картине в позолоченной раме, изображающему снятие Спасителя с креста, осторожно прислонились рипиды. Под ним — маленькая тумбочка, на которой преосвященный восседает, слушая чтение Апостола. Ни одного лишнего предмета, ни одного упущения. Безукоризненный порядок и чистота делают честь тем, кто так любовно заботится о святилище.

Здесь же следует отметить архитектурную особенность храма — галлерею вокруг горнего места, благодаря которой все переходы прислуживающих совершаются незаметно и не мешают богослужению. Боковые двери соединяют главный алтарь с соседними, так что все три престола расположены почти на одной линии. В алтаре левого придела во имя Св. первоверховных апостолов Петра и Павла сооружена оригинальная звонница. Искусно подобранные, маленькие медные колокола, перебираемые опытными руками, возвещают молящимся о приближении того или иного момента богослужения.

Иконостас кипарисового дерева, увенчанный множеством крестов, необычайно изящен. Изображения ангелов, апостолов и пророков четки и многоцветны. Розовые, голубые и оранжевые тона переливаются в темнокоричневой оправе. Будто верные стражи в начищенных доспехах, вытянулись на амвоне подсвечники.

Многоступенчатая лестница ниспадает отсюда в среднюю часть храма. Словно четыре кариатиды, поддерживают мощные устои купол с благословляющим Христом. Свет, струящийся через высокие и узкие окна, мягко озаряет громадную площадь, точно предназначенную для большого и важного Собрания деятелей Церкви и торжественных обрядов. Даже в один из двунадесятых праздников, когда молящихся было так много, что если бы собрать их в других стенах, они не смогли бы пошевельнуть рукой, храм оставался далеко не заполненным.

Гигантские ниши алтарей, остроконечные зубцы на вершинах иконостасов, прорези окон, стрелки бра вдоль стен, умелая экспозиция святынь и утвари, как бы почтительно расступившихся по сторонам, помыслы и молитвы собирающихся здесь людей органически дополняют друг друга и сливаются в одном мощном аккорде: «Горѐ имеем сердца!»

Отсутствие живописи нисколько не нарушает этого единства цели, а, напротив, еще больше содействует ему. Из отдельных фрагментов ее, разбросанных в нескольких местах, можно отметить наиболее крупный — панно «Нагорная проповедь» на западной арке храма.

В Воскресенском храме обитает одна из самых чтимых нашим народом чудотворных икон — Иверская икона Божией Матери. Только отлично знакомые верующим москвичам линии и краски прославленной иконы да белоснежный навес, вышитый неизвестной почитательницей, останавливают внимание молящегося: Высокая Гостья разместилась в одном ряду с обыкновенными образами простого письма. Исключительно скромно и удачно, в полном соответствии с господствующим в храме стилем возвышенной простоты. Поблизости же, в уютном уголке придела установлена другая чудотворная икона Божией Матери, Боголюбская, некогда украшавшая Варварские ворота Китай-городской стены.

Как любая из московских церквей, храм живет полнокровной жизнью. Службы, совершаемые высокопреосвященным Виталием, архиепископом Тульским и Белевским, протекают неспешно и стройно. Владыка Виталий — высокий и бодрый старец с пышной седой бородой — словно забывает о немалом грузе лет, лежащем за его плечами, и служит легко и благолепно. Лирические и задушевные стихи владыки, которые часто помещаются на страницах нашего журнала, как нельзя более гармонируют с его добрым, располагающим лицом.

Особенно большое стечение верующих наблюдается в воскресные и праздничные дни. Местное духовенство, вдохновляемое прекрасным примером преосвященного, служит с подъемом и старанием, усердно исполняет требы богомольцев. После литургии одна группа людей окружила настоятеля о. Андрея Расторгуева и молебствует перед Иверской иконой. В правом приделе творит поминовение усопших о. Иоанн Флерин. Среди восприемников и сопровождающих их лиц возвышается фигура о. Клеоника Вакуловича, с большим тщанием совершающего таинство крещения. Третий час дня уже на исходе, а люди точно позабыли о своих домах, семьях, заботах и все продолжают молиться...

История храма напоминает до некоторой степени человеческую жизнь. Напоминает тем, что ее медленное и однообразное течение прерывается порой яркими и насыщенными эпизодами. События 31 января—2 февраля с. г. представляют собой самую красочную страницу в небольшой еще летописи храма. Сюда, под эти высочайшие своды со всех концов необъятного Союза и из-за его рубежей стеклись выдающиеся архипастыри на Поместный Собор Русской Православной Церкви. На радость всему православному миру, а особенно верующим нашей Родины, Собор возвел на вдовствовавшую кафедру Патриарха Московского и всея Руси самого достойного кандидата — ныне Святейшего Алексия и принял решения по многим важным вопросам церковной жизни. Возглавление Русской Православной Церкви новым, умным и деятельным Патриархом-патриотом является прочным залогом того, что еще ярче и многообразнее засияет светоч православия в нашем отечестве.

Поэтому еще светлее и просторнее стало в славном храме, после того как Благодать Святого Духа собрала в нем тех, кому поручено «право править слово Его Истины». Поэтому еще теплее и задушевнее льются молитвы верующих перед его святынями. Каждый из нас, очутившись в этих уютных стенах, как бы видит перед собой сонм великих мужей православия, поющих вдохновенно «Аксиос!», видит

застенчивую улыбку на знакомом и дорогом лице Патриарха и еще сильнее испытывает радость по поводу свершившегося. А православные люди во многих уголках земного шара с восхищением любуются снимками храма Воскресения Христова, бывшего в эти приснопамятные дни лоном важнейшего и славного дела.

Такая лучезарная глава, которую вписали в историю храма Воскресения Христова, что в Сокольниках, деяния Поместного Собора, послужит к его украшению во сто крат больше, чем фрески самого прославленного художника.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

У входа в храм Воскресения Христова, что в Сокольниках, 2 февраля 1945 г.

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

7. ГРУЗИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Очерк

Отовсюду — с востока, из царственной Византии, с запада из цветущей Италии, с юга из древнего Иерусалима, колыбели Христовой веры, из далекой солнечной Грузии — со всех концов земли Господь собрал на Севере, на необозримых пространствах нашей дорогой Родины, бесценную святыню — чудотворные иконы Своей Матери. Промыслом Божиим святыня дарована народу смиренному и терпеливому, народу — страстотерпцу и подвижнику, но способному в напряженные исторические моменты проявлять потрясающий героизм, изумительную, беззаветную храбрость и преданность идее.

На протяжении многовековой истории Руси други ее и недруги принуждены были не раз склонять голову перед силой духа нашего народа, а ныне и мы стали живыми свидетелями его духовной титанической мощи.

Сказание об иконе Божией Матери Грузинской уводит нас в далекое прошлое.

В 1622 г., почти 350 лет назад, Персидский шах Аббас вторгся с огромным войском в пределы Грузии, предал огню и мечу мирную, родственную нам по вере маленькую страну, и, оставив за собой груды развалин, кровь и слезы, с богатой добычей ушел во-свояси. В числе прочих сокровищ им были похищены многоцелебная Риза Господня, которую он впоследствии принес в дар Патриарху Московскому, а также много прекрасных, богато украшенных золотом и каменьями икон. Их он надеялся выгодно сбыть русским купцам, ибо в то время, в XVII веке, между Русью и Персией существовали оживленные торговые сношения и на Востоке хорошо было известно, как русские любят и почитают святыню.

Действительно, спустя немного времени после опустошения Грузии, именно в 1629 г. к Стефану Лазареву (приказчику ярославского купца Егора Лыткина), находившемуся по торговым делам в Персии, пришли с предложением купить древний образ Богоматери, весь унизанный драгоценными камнями и видом своим напоминающий столь прославленную на Руси икону Тихвинскую.

Лазарев с радостью приобрел образ и по возвращению на родину отдал ее своему хозяину, который пожертвовал ее 22 августа 1629 г. Черниговской пустыни, находившейся в Пинежском уезде, Архангельской губернии.

Пустынь эта была основана в мрачной гористой местности, покрытой вековыми непроходимыми лесами, издревле известной под именем «Черной горы», и первоначально поражал своей скудостью, так что в

грамотах Новгородских владык именовалась не иначе, как «убогой пустынью».

С принесением иконы Богоматери, вскоре прославившейся многими чудотворениями, благосостояние убогой обители возросло, она прекрасно обстроилась и получила наименование «Красногорской».

Слава о многообразных милостях от иконы Божией Матери Грузинской, как стали называть новую святыню, была так широко распространена в XVII веке на Руси, что при Алексее Михайловиче ее носили в Сибирь на реку Лену, в город Устюг, Вологду, Переславль-Залесский и даже в Первопрестольную столицу — Москву.

В 1650 г. Патриарх Никон, будучи в то время еще митрополитом Новгородским, исследовал сказания о чудесах, бывших от этого образа, и установил ежегодное празднование иконе Богоматери Грузинской 22 августа, т. е. в день принесения ее в Красногорский монастырь. В одной из дошедших до нас грамот того времени говорилось, что «через образ Грузинской Пресвятая Богородица творит многие чудеса и исцеления приходящим с верою».

В 1698 г. было постановлено икону Грузинскую ежегодно приносить из Красногорской обители в Архангельск «ради освящения града и христолюбивых народов, требующих Божией и Ее, Богоматери, милости». Тогда же по воле архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия был составлен смотрителем Московской типографии Федором Пашкарповым канон в честь чтимого образа.

В Москве икона Богоматери Грузинская появилась, очевидно, с середины XVII века и вскоре стала в числе особенно чтимых святынь. Привезена она была из Красногорского монастыря иеромонахом Макарием для поновления и украшения ризы в 1654 г. во время свирепствовавшей в Москве моровой язвы. Ее внесли в Троицкую церковь в Китай-городе у Варварских ворот, известную также под именем церкви св. великомученика Никиты на Глинищах[1] у мельниц. С иконы сняли точный список, который поставили в эту же церковь. Он, как и подлинник (в свое время увезенный обратно в Красногорский монастырь), прославился чудотворениями, о коих имелись многочисленные записи. В 1904 г. к 250-летию со дня прославления св. образа в полуподвальной части церкви был устроен и освящен особый храм в честь Грузинской иконы, в иконостасе которого ее и поместили. С этих пор и самая церковь стала более известна под именем Грузинской, что у Варварских ворот. Она стоит и поныне в Никитовском переулке, как бы стиснутая огромными современными домами, и поражает взор изяществом замысла и какой-то особой пленительной соразмерностью архитектурных форм.

Кроме описанного, в Москве имелись еще и другие чтимые чудотворные списки с Грузинской иконы Пресвятой Богородицы. Из них известны: находившийся в Алексеевском женском монастыре, и, особенно, второй имевший пребывание в Покровском храме на Воронцовом поле. Церковь эту по имени честного образа также стали впоследствии называть Грузинской.

Об иконе, находившейся в этом храме, и особенно чтимой, не сохранилось никаких письменных указаний, когда и кем она была принесена в Покровскую церковь, и лишь на основании анализа манеры

---

[1] „Глинищи“ т. е. глина. Название это дано, как полагают историки города Москвы, потому, что церковь была построена на весьма глинистом грунте.

написания ее можно положительно утверждать, что она относится, как и вышеописанная икона Троицкой церкви у Варварских ворот, к XVII веку.

Сохранившаяся на оборотной стороне кивота старинная надпись дает возможность заключить, что и в XVIII веке эта икона пользовалась особым почитанием верующих и даже ближайших родственниц Петра Великого: «Лето 1706 сентября... построен сей киот к церкви Богородицы, нарицаемые Грузинская, милостивым обещанием и вкладом благочестивейшия государыни царицы и великия княгины Параскевы Федоровны и благоверных государынь царевен дщери Екатерины и Анны и Параскевы Иоанновны и благоверные государыни царевны Наталии Алексеевны, их государынь подаянием и прочих доброхотных подателей желанием».

В середине XVIII века Грузинская церковь была обокрадена; узнавшая об этом императрица Анна Иоанновна выказала о чудотворном образе трогательную заботу и в письме от 2 января 1740 г. писала главнокомандующему С. А. Салтыкову в Москву: «Доносите Вы, что покрали церковь на Воронцовом поле и со образа Грузинския Пресвятыя Богородицы оклад снят; я на церковную утварь посылаю тысячу рублей, а образ Грузинския Богородицы пришлите к нам с присланным. Я обложу и пришлю назад в церковь попрежнему: надо бережненько укласть в ящик, чтобы не попортился». Кроме того, для охраны чудотворного образа было приказано содержать при церкви двух инвалидов, которые получали от военного департамента жалование, амуницию и провиант. Повеление это было подтверждено 14 ноября 1809 г. «для охранения образа иметь караул наравне с прочими церквами, как-то: Владимирской, Синодальной ризницы, и в Успенском соборе», т. е. образ Богоматери Грузинской и в XIX веке стоял, как мы видим, в ряду с наиболее чтимыми, заветными святынями Москвы.

Во время нашествия французов в 1812 г., несмотря на все опасности и трудности, икона стараниями причта была спасена, чему, видимо, Св. Синод придавал особое значение, ибо указом от 6 августа 1813 г. наградил за это священника наперсным крестом, а диакона — определением на священническое место.

Икона имеет в длину 10 вершков, в ширину — $7^1/_2$, сделана на вырезе на левкасе и блещет красотой и законченностью, которыми отличались произведения московских иконописцев XVII века, сохраняя, впрочем, весьма тонко переданный аромат Востока.

По содержанию — это модификация прекрасной, излюбленной в древности темы — Царица Небесная Одигитрия, всеобщая милостивая Путеводительница и разительно напоминает икону Тихвинскую, с небольшими лишь изменениями в положении ножек и главы Спасителя.

В связи с реконструкцией Москвы св. икона была перенесена в церковь Петра и Павла у Яузских ворот и находится в деревянном кивоте под стеклом в правом приделе, слева от царских врат.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

Л Е Т О П И С Ь РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МАРТ (добавление)

17. День кончины Иоакима, девятого патриарха Московского и всея Руси. Родился в 1620 г.; происходил из рода Савеловых. Постриженник Киевского Межигорского монастыря; в 1657 г. перешел в Иверскую обитель; в 1664 г.—архимандрит Чудова монастыря; в 1673 г. возведен в сан Митрополита Новгородского; в 1674 г. посвящен в Патриархи Московские и всея Руси. Много содействовал объединению Церкви, уничтожению местничества; заводил школы, богадельни, дома для нищих. † в 1690 г.

АПРЕЛЬ (добавление)

15. День кончины Иосифа, пятого патриарха Московского и всея Руси. Из архимандритов Симонова монастыря; посвящен в Патриархи Московские в 1642 г. По вступлении на патриарший престол издал обращенное к духовенству «Поучение; в 1646 г. — «Наказ» по поводу различных нестроений в русской жизни. При нем было напечатано немало богослужебных книг, но с некоторыми неправыми раскольническими мнениями о двоеперстии и пр., и состоялось посольство на Восток для сличения веры. Принимал меры к насаждению школьного образования в Москве. † в 1652 г.

МАЙ

4. День кончины Феодосии *, великой княгини Владимирской, матери св. Александра Невского и св. Феодора, в иночестве Ефросинии. † в 1244 г. Погребена в Юрьевом монастыре, близ Новгорода. В минувшем году исполнилось 700 лет со дня ее праведной кончины.

5. День кончины Адриана * Монзенского, строителя Благовещенского монастыря в Костромских пределах. † в 1619 г.

В тот же день кончина Пахомия (Симанского), епископа Устюжского и Тотемского. Из архимандритов Волоколамского Иосифова монастыря; в 1758 г. хиротонисан во епископа учрежденной в этом году Тамбовской и Пензенской епархии. В 1766 г. перемещен на кафедру Устюжскую и Тотемскую; в 1767 г. удалился на покой в Новоспасский монастырь. † в 1789 г.

8. День кончины Ефросинии *, княгини Псковской, в монашестве Евпраксии. † в 1243 г., убитая пасынком. Погребена в Иоанно-Предтеченском монастыре во Пскове.

9. День кончины Иосифа (Литовкина), иеросхимонаха Оптиной пустыни. Родился в 1837 г. в с. Городище, Старобельского уезда, Харь-

* Звездочкой (*) отмечены имена усопших, неканонизованных, но почитаемых за свою богоугодную жизнь.

ковской губернии, в крестьянской семье. В 1861 г. вступил в Оптину пустынь, в 1872 г. пострижен в монашество, в 1877 г. последовательно посвящен в сан иеродиакона, а потом иеромонаха. В 1891 г. награжден набедренником. Верный делатель на ниве Божией, стяжавший истинный дух молитвы, был достойным преемником о. Амвросия. В 1893 г. сделан общебратским духовником; труды его были отмечены; в 1896 г. был награжден наперсным крестом. † в 1911 г.

10. День кончины Дионисия *, архимандрита Радонежского; уроженец Ржева, постриженник и впоследствии настоятель Старицкого Успенского монастыря. В 1610 г. свт. Гермоген вверил ему управление Свято-Троицкой Сергиевой лаврой. Деятельность его в Смутное время отмечена смелым патриотизмом и глубочайшим милосердием. Будучи продолжателем после кончины святителя его дела, он развернул, кроме того, широкую помощь голодавшим, открыв для них монастырские житницы, учредив странноприимные дома и больницы в подмонастырских слободах. В 1616 г. ему было поручено исправление требника. † в 1633 г.

12. День кончины Антония (Медведева), архимандрита, наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Родился в 1792 г. в с. Лыскове в семье вольноотпущенных крестьян. Грамоте обучался дома, работал фельдшером в сельской больнице, а в 1812 г. — при Нижегородском ополчении. В 1818 г. вступил в Саровскую пустынь, откуда в 1820 г. перешел в Высокогорскую Арзамасскую, где в 1822 г. был рукоположен во иеромонаха, а в 1826 г. назначен ее строителем. Пустынь под его управлением прославилась добрым монашеским устроением и украсилась храмами. В 1831 г. по желанию святителя Филарета принял в управление Свято-Троицкую Сергиеву лавру с возведением в сан архимандрита и 46 лет проходил свою многотрудную должность, вникая во все отрасли многосложного лаврского хозяйства. Он содействовал изданию первого жизнеописания преподобного Серафима, Паисия Величковского и других, открыл Гефсиманский скит с весьма строгим уставом. Выполняя завет преподобного Сергия, стал безвозмездно предлагать трапезу нищим и убогим; во время голода в 1839 г. помощь эта достигла огромных размеров. В 1838 г. основал дом призрения с больницей и церковью при ней. Исполненный духовного рассуждения, всегда деятельный и бодрый духом, он проявлял особую любовь к благотворению. † в 1877 г.

13. День кончины Макария, игумена Глушицкого. † в 1462 г. В тот же день кончина о. Алексия * Бортсурманского. Родился в 1762 г. в семье пастыря. Окончив Нижегородскую семинарию, был рукоположен во священника к церкви Успенья Пресвятой Богородицы села Бортсурман и всецело посвятил себя Богу и людям. Был широко известен милосердием и благодатными дарами, так что преподобный Серафим многих направлял к нему, называя его «звездой, горящей на христианском горизонте». † в 1848 г.

14. День кончины игумена Пахомия *, основателя Кенского Спасского монастыря в Каргопольском уезде. † в 1492 г.

15 (2 мая) день кончины Сергия (Страгородского), двенадцатого патриарха Московского и всея Руси. Родился в 1867 г. в Арзамасе, в семье протоиерея, где получил глубоко религиозное воспитание. В 1880 г. поступил в Нижегородскую семинарию, а в 1886 г. — в С.-Петербургскую духовную академию, которую и окончил в 1890 г. со степенью кандидата богословия. В год окончания был пострижен и рукоположен во иеромонаха. В том же году (1890 г.) последовало его назначение в Японию в качестве члена Православной духовной

миссии. В 1893 г. вызван в Петербургскую духовную академию и назначен доцентом по кафедре Св. Писания Ветхого Завета. В 1894 г. назначен инспектором Московской академии и в том же году — настоятелем русской посольской церкви в Афинах с возведением в сан архимандрита. В 1897 г. последовало вторичное назначение его в Японию в качестве помощника начальника Православной духовной миссии. В 1899 г. был назначен инспектором С.-Петербургской академии, а в 1901 г. — ректором ее и хиротонисан во епископа Ямбургского, викария С.-Петербургского. В 1905 т. состоялось назначение его на кафедру архиепископа Финляндского. В 1906 г. участвовал в сессии Св. Синода, председательствовал в Учебном комитете, занимался исправлением текста богослужебных книг. Во время Собора 1917—1918 гг. возведен в сан митрополита; последовательно занимал кафедры во Владимире на Клязьме и Нижнем-Новгороде. В 1925 г. к нему перешло управление Православной Русской Церковью. В 1934 г. ему был присвоен титул «Блаженнейшего Митрополита» с правом ношения двух панагий и преднесения креста при богослужении. 8 сентября (26 августа) 1943 г. Собором русских иерархов был избран Патриархом Московским и всея Руси. 12 сентября (30 августа) состоялась его интронизация в Московском кафедральном Богоявленском соборе.

Перу Святейшего Сергия принадлежит несколько превосходных трудов по богословию, обличающих высокую эрудицию, глубокий ум и чистейшие православность и каноничность. Из них надлежит отметить диссертацию его «Православное учение о спасении», за которую он был удостоен степени магистра богословия, а также «Вопросы о личном спасении» и «Вечная жизнь, или высшее благо». Заслуги почившего Патриарха перед Церковью и Родиной неизмеримо велики; мудрое правление его принадлежит истории. От великих и славных трудов своих почил о Господе в 1944 г.; погребен в Николаевском приделе Кафедрального Богоявленского собора в Москве.

16. День кончины Феофании (Готовцевой), игуменьи Петербургского Новодевичьего монастыря. Родилась в 1787 г. В 1818 г. пострижена в Горицком монастыре, откуда как прекрасный организатор и умудренная опытом подвижница была призвана в 1845 г. к устроению новой общины в Петербурге. † в 1866 г.

17. День кончины Амвросия (Юшкевича), архиепископа Велико-Новгородского и Велико-Лукского. Питомец Киево-Могилянской академии; в 1734 г. «за утеснение от Польши» взят из Виленского Св. Духова монастыря в Петербург; в том же году — архимандрит Симонова монастыря, а затем Ипатьевского монастыря. В 1736 г. хиротонисан во епископа Вологодского и Белозерского. В 1740 г. перемещен на кафедру Велико-Новгородскую и Велико-Лукскую; возведен в сан архиепископа, назначен первоприсутствующим членом Св. Синода. Непримиримый враг немецкой придворной клики, с воцарением Елисаветы Петровны стал видным ее сторонником. Один из замечательнейших иерархов того времени; с именем его связаны две попытки (5 апреля 1742 г. и 10 мая 1744 г.) восстановления патриаршества. † в 1745 г.

18. День кончины архимандрита Макария * (Глухарева), основателя Алтайской духовной миссии. Родился в 1792 г. в Вязьме, в семье священника. В 1813 г. окончил Смоленскую семинарию, а в 1817 г. Петербургскую академию со степенью магистра и был назначен инспектором Екатеринославской семинарии; в 1821 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Костромской семинарии и настоятелем Богоявленского монастыря. Стремясь к созерцательной жизни,

в 1825 г. уволился в Киево-Печерскую лавру, но в 1829 г. по призыву архиепископа Тобольского Евгения (Казанцева) уехал миссионером на Алтай, где 15 лет ревностно проходил подвиг апостольского служения. В 1844 г., вследствие крайнего упадка сил, удалился в Троицкий Болховский монастырь Орловской епархии. † в 1847 г.

19. День кончины Димитрия * Донского, великого князя Московского. Воспитанный св. Алексием, Митрополитом Московским, прославился победой над Мамаем в 1380 г. По словам летописи, «зело добродетелен бысть, в посте пребывая, под царскою багряницею на теле своем власяницу имея». † в 1389 г.

В тот же день кончина Михаила * (Доброва), епископа Оренбургского и Уфимского. Родился в 1795 г. в семье причетника. В 1818 г. окончил академию со степенью баккалавра; в 1820 г. назначен инспектором Московской семинарии и преподавателем словесности и философии; возведен в сан архимандрита; в 1821 г. — ректор Смоленской семинарии и преподаватель богословия. В 1825 г. назначен в Тверскую семинарию и настоятелем Острого-Успенского монастыря. В 1831 г. хиротонисан во епископа Оренбургского и Уфимского. В 1835 г. удалился в Уфимский Успенский монастырь, где, подобно св. Тихону Задонскому, продолжал неленостно служить людям. Один из иерархов, горячо поддерживавших отмену крепостного права. † в 1858 г.

В тот же день кончина великого князя Владимира * Всеволодовича Мономаха. Из рода князей Черниговских; прославился победами над врагами; много трудов и сил положил на умиротворение Руси, примиряя враждовавших удельных князей. † в 1125 г.

20. День кончины Иакова * (Вечеркова), епископа Нижегородского и Арзамасского. Родился в 1792 г. в селе Серебровке, Курской губернии в семье дьякона. В 1814 г. окончил Белградскую семинарию, в 1819 г. — С.-Петербургскую академию; назначен инспектором Орловской семинарии и ректором Севских духовных училищ. В 1823 г. состоит ректором Екатеринославской семинарии; в 1827 г. возведен в сан архимандрита. В 1832 г. хиротонисан во епископа Саратовского. В 1847 г. перемещен на Нижегородскую кафедру. Много потрудился по искоренению раскола в своей епархии; красноречивый проповедник, он ласково и любовно убеждал заблудших вернуться в лоно Матери-Церкви; труды святителя увенчались блистательными успехами. Заботился также о храмоздании, оказывал помощь бедным и больным, раздавая неоскудную милостыню. В 1849 г. возведен в сан архиепископа. † в 1850 г.

В тот же день кончина Сильвестра (Головатского), митрополита Суздальского. Из архимандритов Свияжских в 1749 г. возведен в сан митрополита и назначен в Сибирь. В 1755 г. перемещен в Суздаль. † в 1760 г.

21. День кончины Кирилла *, епископа Ростовского. Из архимандритов Рождественского монастыря. Был хиротонисан во епископа Ростовского в 1231 г., в нашествие Батыя проявил себя истинным отцом своей паствы, предпринимая опасные путешествия в Орду и склоняя хана к милости. Летопись именует его «блаженным и учительным». Ему принадлежит известное в рукописи «Поучение попом». После тридцатилетнего подвижнического служения † в 1262 г.

В тот же день кончина Амвросия (Подобедова), митрополита Новгородского и С.-Петербургского. В 1771 г., состоял префектом, в 1774 г. — ректором Славяно-греко-латинской академии. В 1778 г. хиротонисан во епископа и назначен викарием Севским. В 1782 г. — епископ Крутицкий. В 1785 г. возведен в сан архиепископа и пере-

мещен в Казань, а оттуда в 1799 г. — в С.-Петербург. С 1800 г. — архиепископ Новгородский и С.-Петербургский; в 1801 г. возведен в сан митрополита. В 1818 г. удалился на покой. † в 1818 г.

22. День кончины Симона *, епископа Владимирского и Суздальского. По словам летописи, был «блаженный, милостивый и учительный». † в 1226 г.

В тот же день кончина Евлампия * (Введенского), епископа Калужского и Боровского. В 1788 г. состоял префектом, в 1792 г. — ректором Троице-лаврской семинарии; в 1795 г. — ректор Московской академии; в 1798 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Заиконоспасского, а затем Донского монастыря. В 1801 г. хиротонисан во епископа Архангельского; в 1809 г. перемещен в Калугу. Немощный плотью, но сильный духом святитель явил себя в дни нашествия Наполеона пламенным патриотом, крепким молитвенником и утешителем своей паствы; он содействовал организации калужского ополчения, посланиями и личными увещаниями возбуждал патриотический дух и решимость до последнего противостоять врагу; личным примером побуждал духовенство к участию в общих военных расходах. Своевременно озаботился отправкой в тыл воспитанников школ и ценностей, но сам не покинул города и по миновании опасности деятельно принимал меры к восстановлению церковно-приходской жизни. † в 1813 г.

День кончины Георгия * (Машурина), затворника Задонского Богородицкого монастыря. Родился в 1789 г. в Вологде, был на военной службе, но в 1818 г. вступил в Задонский монастырь, где решительно и твердо проходил тяжелый путь затворничества. Влияние его на окружающих было велико и благодетельно. Оставил после себя письма и записки высокой духовной настроенности и значения. † в 1836 г.

26. День кончины Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического. Родился в 1800 г. в Ельце в семье священника. Окончил Орловскую семинарию, а в 1823 г. — Киевскую академию со степенью магистра (первый магистр первого выпуска Академии) и назначен инспектором в С.-Петербургскую семинарию и профессором церковной истории. В том же 1823 г. переведен ректором Александро-Невского духовного училища. В 1830 г. — ректор Киевской академии. В 1836 г. хиротонисан во епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии. В 1840 г. перемещен в Вологду, а затем в том же году — в Харьков; в 1845 г. возведен в сан архиепископа и в 1848 г. назначен на кафедру Херсонскую и Таврическую. Глубокий знаток богословия, святитель также следил и за успехами естественных наук. За свои труды «Жизнь св. ап. Павла», «Жизнь св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского» и «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» был удостоен степени доктора богословских наук. Славился как проповедник. Как истый художник, он увлекал слушателей вдохновенностью, мастерством изложения и поразительно стройными импровизациями. Проповеди его были переведены на многие европейские языки. Академия наук и различные научные общества избрали его своим членом. Написанные им акафисты «Перед причащением св. Таин», «Покрову Пресвятой Богородицы» и др. несравненны по красоте и живому религиозному чувству. Во время Крымской кампании 1853 г. он проявил необыкновенную силу духа, не покидая богослужения даже во время бомбардировок, появляясь в самых опасных местах, воодушевляя войска, ободряя мирное население; после войны посвятил себя всецело восстановлению разрушенного. † в 1857 г.

28. День кончины Геронтия *, митрополита Московского. Из архи-

мандритов Симонова монастыря хиротонисан в 1461 г. во епископа Коломенского; в 1472 г. возведен на Московскую митрополию. Послания его, дошедшие до нашего времени, свидетельствуют об его горячей любви к Родине и твердом характере святителя. † в 1489 г.

31. День кончины Филофея * (Лещинского), митрополита Сибирского и Тобольского. Родился в Москве, окончил Киевскую академию, пострижен в Киево-Печерской лавре; затем назначен наместником Брянского Свенского монастыря. В 1702 г. возведен в сан митрополита и назначен в Сибирь в Тобольск, где был непосредственным преемником св. Димитрия Ростовского. Много трудов положил на упорядочение и просвещение необъятной Сибирской митрополии, путем созыва Собора сибирского духовенства, устройства школ, храмоздания. Особое внимание уделял миссионерству, которому отдавался с чисто апостольской ревностью, с 1711 г. уйдя на покой от епархиальных дел. В 1715 г. был вторично призван к управлению Сибирской паствой, но в 1720 г. снова отошел на покой. «Нравом святитель был тих, снисходителен ко всем и тщеславия весьма не имел». † в 1727 г.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

Корреспонденции с мест

ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Старостой Николаевской церкви г. Константиновки (Донбасс, Сталинской области) Федором Кузьмичем Хромым, 70-летним старцем, занимающимся пчеловодством, внесено из собственных средств 100 000 рублей на постройку самолета.

На имя старца-патриота поступила телеграмма от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

«КОНСТАНТИНОВКА, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ХРОМОМУ ФЕОДОРУ КУЗЬМИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Федор Кузьмич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН»

Благочинным Казанковского района Николаевской области М. А. Трофимовым собрано в фонд Обороны Страны 114 146 рублей, в том числе на 56 000 рублей продуктов.

13-я типография треста „Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР,
Москва, Денисовский, 30. Зак. 1893

ОТ СОВЕТА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ НА 1945/46 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. К началу 1945/46 учебного года объявляется прием учащихся в Православное Духовное училище с одногодичным курсом обучения.

2. В задачу Духовного училища входит: а) подготовка псаломщиков и диаконов и б) подготовка учащихся для поступления на I курс Православного Богословского Института.

3. В Духовное училище принимаются лица мужского пола православного вероисповедания не моложе 18 лет.

4. В Духовное училище могут поступать как окончившие семилетку, так и подготовившиеся путем самообразования.

5. Желающие поступить в Духовное училище должны представить в его канцелярию следующие документы: а) прошение на имя ректора, б) анкету, в) метрическую выпись о рождении, г) справку или свидетельство об образовании, д) справку от врача о состоянии здоровья, е) справку о семейном положении, ж) автобиографию и з) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея.

6. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Духовного училища.

7. Приемные испытания будут производиться с 15-го по 25 сентября. Начало занятий — 1 октября.

8. От поступающих в Духовное училище требуется знание главнейших молитв: начальные молитвы, К Тебе, Владыко.... (молитва утренняя), Господи, Боже наш.... (молитва вечерняя), Богородице, Дево, Достойно есть, Ангеле Божий, Верую, Господи, и исповедую (молитва перед причащением), Ныне отпущаеши, Символ веры, Заповеди Моисея, Заповеди блаженства и умение читать по-славянски. Кроме того, для определения общей грамотности поступающих требуется выполнение письменной работы.

9. При Духовном училище имеется общежитие, которое будет предоставляться только иногородним учащимся, нуждающимся в жилплощади.

10. Стипендия устанавливается в зависимости от успеваемости каждого учащегося по истечении 2 месяцев учебных занятий.

11. Все учащиеся Духовного училища, как живущие в интернате, так и приходящие, подчиняются правилам внутреннего распорядка, которые определяют весь учебно-воспитательный режим, а именно: порядок учебных занятий, поведение учащихся и обязательное посещение установленных Богослужений.

12. Учебные занятия проводятся ежедневно с 9 ч. утра, кроме воскресений и других праздничных дней (церковных и гражданских).

13. Окончившие Духовное училище получают право на занятие должности псаломщика и на посвящение в сан диакона — в зависимости от успехов обучения.

14. Успешно окончившие Духовное училище имеют право поступить без экзамена на I курс Богословского Института.

АНКЕТА
ПОСТУПАЮЩЕГО В ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ (ОБРАЗЕЦ)

1. Фамилия, имя и отчество . . . .
2. Год рождения . . . .
3. Социальное положение . . . .
4. Образование . . . .
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, церковным или гражданским; не был ли разведен (подчеркнуть) . . . .
6. Отношение к воинской повинности . . . .
7. Род занятий в настоящее время . . . .
8. Домашний адрес: . . . .

«. . . .» 1945 г. Подпись . . . . . .

РЕКТОР ИНСТИТУТА
ПРОФЕССОР ПРОТОИЕРЕЙ Т. Д. ПОПОВ

Цена 10 руб.